International United Academy of Sciences

General question of world science

Collection of scientific papers

on materials

VI International Scientific Conference

30.11.2018

Luxembourg 2018

General question of world science. Collection of scientific papers, on materials of the international scientific-practical conference November 30, 2018, Ed. SIC "Science Russia", 2018. - 80 p.

Общие вопросы мировой науки. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции. 30 ноября 2018. Изд. "Наука России", 2018. - 80 с.

SPLN 001-000001-0379-GQ
DOI 10.18411/gq-30-11-2018
IDSP sciencerussia-30-11-2018

The collection of scientific papers of the materials collected from different areas of scientific knowledge. This publication contains all the materials that were sent to the VI international scientific conference "**General question of world science** "

The collection is intended for researchers, teachers and students

All materials contained in the book, published in the author's version. The editors do not make adjustments in scientific articles. Responsibility for the information published in the materials on display, are the authors.

The electronic version of the collection is available online scientific publishing center «Science Conf" Site center: science-conf.com

UDC 001.1
LBC 60

Contents

SECTION I. TECHNICAL SCIENCE	5
Морозова О.О. Разработка матрицы предотвращающих мероприятий в системе управления безопасностью полётов	5
SECTION II. MEDICINE	8
Кудайбергенов Н.Н. Влияние внешних факторов риска на состояние здоровья детей и подростков, работающих на свалках промышленных отходов кыргызского химико-металлургических предприятий.....	8
Кудайбергенов Н.Н. Медико-социальные проблемы состояния здоровья детей и подростков, работающих на свалках промышленных отходов	10
Овсянникова Н.А., Морозов А.Н., Попов П.А., Лесных Т.Н. Планирование лечения корневых каналов зубов фронтальной группы на основе данных КЛКТ и традиционной рентгенографии: анализ осложнений	13
Овсянникова Н.А., Морозов А.Н., Попов П.А., Лесных Т.Н. Планирование лечения корневых каналов зубов фронтальной группы на основе данных КЛКТ и традиционной рентгенографии: Анализ исходов.....	16
Овсянникова Н.А., Морозов А.Н., Попов П.А., Лесных Т.Н. Разработка оптимизированной классификации корневых каналов зубов фронтальной группы на основе данных дентальной конусно-лучевой компьютерной томографии	19
Хохлова Л.Н., Скоробогатова Л.Н., Чегодаева Л.В. Кардиоренальные взаимоотношения у больных с сердечно-сосудистой патологией	21
Moskalets O.V. Prognostic value of cell adhesion molecules in children with atypical hemolytic uremic syndrome	24
SECTION III. BIOLOGY	26
Sheplyakov A.S., Kramskoy S.I., Amelchenko I.A., Belogurov V.A. The efficiency evaluation of the endurance development methodology for middle-distance and long-distance runners with account of lactate level monitoring	26
SECTION IV. PHILOSOPHY	30
Arapbaeva D.K. Folklore field and functional relationship in physical education	30
SECTION V. PEDAGOGY	35
Байдалин Д.Г., Искужиев А.Н., Федоров Р.Ю., Степанов В.А. Функционально-структурная организация методов обучения, как способ формирования многоуровневой подготовки специалистов	35
Малинаукас Р.К. Лидерские компетенции будущих специалистов в области физической культуры и спорта	39

Хотулёва О.В., Егорова Г.В. Особенности организации проектной деятельности на уроках биологии	42
Kozlova N.G. Foreign language as a means of developing the socio-cultural position of students in non-linguistic universities	44
Moroz V.V., Yuzhaninova E.R. Axiological Resource of Information Technologies Use for Students' Creativity Development	47
SECTION VI. ECONOMICS	51
Климентьева Н.М., Ульянов В.Е. Налоговая амнистия как инструмент налоговой политики для укрепления финансового потенциала: исторический аспект и зарубежный опыт	51
Сейкимбаева Б.К., Амантурова Ч.К., Шаймбетова М.Ш. Механизм государственного регулирования аграрного сектора в Кыргызской Республике	54
Patutina E.S., Rayevskaya A.V. The system study of the functioning and motivation of staff for effective monitoring of quality activities for example autist – branch of ООО «Gazprom transgaz samara»	59
SECTION VII. JURISPRUDENCE	65
Летягина Е.А. Вопросы классификации преступлений, предусмотренных главой 31 УК РФ, по признаку «субъект преступления»	65
Nechaeva O.V., Verzilov A.V. Contradictions of civil aviation legislation.....	68
SECTION VII. CULTUROLOGY	71
Dokhunaeva A.M., Borisova I.Z. Bianquis I., Petrova M.N., Lebedeva U.M., Vinokurova A.A., Borisova A.A., Vinokurova D.M. Ethnocultural nutrition skills of the Yakutsk in the era of globalization	71
SECTION VIII. ART HISTORY	74
Базилевич М.В. Методика анализа музыкальных произведений на уроках «Музыкальной литературы» в учреждениях СПО.....	74

SECTION I. TECHNICAL SCIENCE

Морозова О.О.

Разработка матрицы предотвращающих мероприятий в системе управления безопасностью полётов

*Автономная некоммерческая организация дополнительного образования
«Центр кластерного развития Ульяновской области»
(Россия, Ульяновск)*

*doi 10.18411/gq-30-11-2018-01
idsp sciencerussia-30-11-2018-01*

Аннотация

В настоящей статье рассматривается подход к структурированию информации о состоянии безопасности полётов с использованием матрицы состояния, а также соответствующему структурированию рекомендаций по повышению уровня безопасности полётов.

Ключевые слова: матрица состояния, матрица предотвращающих мероприятий, оптимальные мероприятия по повышению безопасности полётов.

Объектом исследования в статье является система управления безопасностью полётов авиационных компаний.

В соответствии с правилами разработки и применения систем управления безопасностью полетов воздушных судов, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 18.11.2014 № 1215, авиакомпании должны разрабатывать систему управления безопасностью полётов (СУБП), основными целями которой являются выявление, управление факторами рисков для безопасности полётов, а также оценка и уменьшение вероятности их возникновения.

В СУБП рассматриваются множество систем и процессов, включая авиационную технику, систему обслуживания и обеспечения эксплуатации авиационной техники.

Для условного обобщения огромного массива информации по состоянию безопасности полетов, а также рекомендаций по повышению уровня безопасности полётов, можно ввести единую матрицу состояния различных систем, влияющих на СУБП. Матрица состояния включает в себя строку нормального состояния, когда все показатели не выходят за установленные нормами пределы, и строки, когда один и более показатель выходит за установленные пределы и представляют собой угрозу для безопасности полётов (строки аномального состояния). Правая часть матрицы содержит соответствующие подматрицы мероприятий по повышению безопасности полётов и оценку эффективности влияния таких мероприятий (их комплексов) на негативные факторы. При чем такая матрица может быть разработана для каждого этапа полета.

Разработка мероприятий будет осуществляться применительно для каждой технологической операции и процесса. При оценке предотвращающих мероприятий целесообразно рассматривать вероятность предотвращения авиационных событий, расчет которой может быть выполнен с учетом оптимальных суммарных затрат [1]-[3]:

$$P(M_x/\Phi_a)_{opt} = 1 - \frac{\sum_{X=1}^Z C_{0Xa}}{\sum_{j=1}^m \lambda_j \cdot \sum_{q=1}^v T_q \cdot \overline{C_{ja}} \cdot P(\Phi_a/AC_j)};$$

где λ_j – интенсивность потока однородных авиационных событий, час⁻¹;

T_q – налёт самолёта, час;

$P(\Phi_a / AC_j)$ – условная вероятность того, что авиационное событие AC_j произошло по причине фактора Φ_a , $j = \overline{1, m}$, $a = \overline{1, g}$;

$\overline{C_{ja}}$ – ущерб от авиационного события, $j = \overline{1, m}$, $a = \overline{1, g}$;

$C_{0\text{Ха}}$ – величина, характеризующая скорость изменения процесса повышения безопасности полётов.

Таблица 1.

Матрица предотвращающих мероприятий

Этап полета 1																					
Система 1				...	Система j				...	Система t				Негативные факторы				Оценка влияния негативных факторов	Предотвращающие мероприятия	Оценка эффективности предотвращения мероприятий	
k1	k2	...	ki	...	s1	s2	...	sh	...	r1	r2	...	rg	N1	N2	...	Nm	Q1	A	P1	
0	0	0	0	...	0	0	0	0	...	0	0	0	0	0	0	0	0	Q2	A1	P2	
1	0	0	0	...	0	0	0	0	...	0	0	0	0	1	0	0	0	Q3	A2	P3	
0	0	0	0	...	1	0	0	0	...	0	0	0	0	0	1	0	0	Q4	A3	P4	
0	0	0	0	...	0	0	0	0	...	1	0	0	0	0	0	1	0	Q5	A4	P5	
0	1	0	0	...	0	0	0	0	...	0	0	0	0	0	0	0	1	Q6	A5	P6	
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	
1	1	1	1	...	1	1	1	1	...	1	1	1	1	1	1	1	1	Qw	Aw	Pw	
Этап полета 2																					
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	
Этап полета Y																					
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	

В рамках развития предложенного подхода можно разработать двух- и трехмерную матрицу состояния, которая могла бы отобразить вычисляемые параметры безопасности (например, вероятность предотвращения) в зависимости от влияния нескольких факторов и в сопряжении с работой других влияющих систем (операций, технологий и т. д.).

Предложенная матрица может быть заложена в основу программного обеспечения, позволяющего проводить оценку влияния различных предложений на уровень безопасности полётов. Составным элементом такого программного обеспечения будет являться программа расчета оптимального уровня вероятности предотвращения авиационных событий, которая в настоящее время уже разработана с применением группы программных обеспечений Microsoft SQL Server, Siverlight, Microsoft Visual Studio LightSwitch [4].

Предложенный подход может применяться в системе управления авиационной безопасностью, службах поискового и аварийно-спасательных службах при разработке плановых документов, а также в системе управления промышленной безопасностью. Основная сложность в расчетах будет заключаться в определении вероятности эффективности мероприятий, которая бы учитывала специфику процессов, выполняемых в рамках указанных систем, систем идентификации неблагоприятных

факторов и степень их влияния на безопасность производственных и технологических операций.

1. Морозова, О.О. Определение значений рисков авиационных катастроф с учетом внедрения предотвращающих мероприятий в системе управления безопасностью полётов авиакомпаний // Научный вестник МГТУ ГА. 2013. № 192 (6). - С. 42-47.
2. Морозова, О.О. Оптимизация управленческих решений в системе управления безопасностью полётов авиакомпаний на основании математической модели суммарных затрат // Научный вестник МГТУ ГА. 2013. № 197 (11). - С. 145-148.
3. Морозова, О.О. Определение уровня эффективности мероприятий по предотвращению авиационных событий, обеспечивающих минимальные суммарные затраты // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций Издательство: Всероссийский институт научной и технической информации РАН (Москва) ISSN: 0869 - 4176. 2013. № 4. - С. 59-63.
4. Морозова, О.О. Программное обеспечение оптимизации процесса управления факторами рисков авиационных происшествий с учетом критерия минимума суммарных затрат в системе управления безопасностью полетов авиационных компаний / О.О.Морозова //Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т 16, № 1 (5). - С. 1500-1504.

SECTION II. MEDICINE

Кудайберген Н.Н.

Влияние внешних факторов риска на состояние здоровья детей и подростков, работающих на свалках промышленных отходов кыргызского химико-металлургических предприятий

*Кыргызский государственный медицинский институт переподготовки и повышения квалификации
(Кыргызская Республика, Бишкек)*

doi 10.18411/gq-30-11-2018-02

idsp sciencerussia-30-11-2018-02

Аннотация

Статья посвящена оценке факторов, влияющих на состояние здоровья работающих детей, подростков и использование детского труда на опасных для здоровья участках работы. Описаны данные по изучению радиологической ситуации в зоне свалок промышленных отходов химико-металлургических предприятий Кыргызской Республики.

Ключевые слова: состояние здоровья детей и подростков; условия труда; гамма-излучения; радиоэкологической ситуации местности.

Актуальность. По оценкам Международной организации труда (МОТ) миллионы детей по всему миру вынуждены в целях выживания заниматься изнурительным трудом, который имеет малую экономическую ценность, но подрывает творческий и учебный потенциал целых сообществ будущих работников [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Основной мотивацией детского труда является потребность в дополнительном семейном доходе, и удаление детей с рабочих мест означает, что у семей должны быть другие возможности добывать средства к существованию.

Во время существования СССР в Кыргызской Республике было сконцентрировано большое количество предприятий горнодобывающей промышленности. В результате деятельности этих предприятий на территории республики образовалось большое количество хвостохранилищ, отвалов, свалок промышленных отходов, представляющих потенциальную угрозу для здоровья, безопасности и благополучия населения, в том числе и детского.

Одной из таких угроз являются свалки промышленных отходов (содержащие отбракованный кремний и другие отходы производства Кыргызского химико-металлургического завода (КХМЗ) вблизи пгт. Орловка и у Буурдинского хвостохранилища близ п. Кашка Кеминского района Чуйской области.

Радиационная безопасность на этих участках является одним из важных условий обеспечения здоровья и благополучия населения. При этом важным мероприятием по улучшению ситуации может стать выявление признаков загрязнения внешней среды радиоактивными веществами естественного и искусственного происхождения для дальнейшей минимизации их воздействия на человека.

Особой проблемой является использование детского труда на опасных для здоровья участках работы.

Цель работы: На основе комплексной оценки состояния здоровья и социального статуса детей и подростков, работающих на свалках отходов производства, разработать программу медицинского контроля за их соматическим состоянием.

Результаты. Для изучения радиоэкологической ситуации местности нами проведены измерения уровней мощности гамма-излучения на территории населенных

пунктов Орловка и Кашка Кеминского района Чуйской области, а так же на территориях свалок промышленных отходов, одна из которых находится близ поселка Орловка, другая рядом с Буурдинским хвостохранилищем близ поселка Кашка.

С целью выявления возможного загрязнения изучаемой территории нами были проведены замеры мощности экспозиционной дозы гамма-излучения на селитебных территориях вышеназванных населенных пунктов. Особый интерес для нас представляла ситуация по радиационной безопасности на этих свалках промышленных отходов КХМЗ, где в раскопках кремния непосредственно участвовала изучаемая группа детей и подростков.

По результатам исследования уровни гамма-излучения на территории свалки промышленных отходов вблизи Буурдинского хвостохранилища минимальные значения по свалке составили 101 мкР/час, а максимальные 2105 мкР/час, средние значения уровней мощности гамма - излучения составили 844 ± 349 мкР/час, и в 27 раз превысили фоновые значения на территории поселка Кашка.

В Буурдинском хвостохранилище средние значения мощности гамма-излучения в среднем на поверхности свалки составили 185 ± 46 при максимальных 258. В ямах средние значения мощности гамма-излучения составили 1502 ± 417 , что превышает средний уровень мощности гамма – излучения на поверхности в 8 раз.

Мощность экспозиционной дозы гамма-излучения на территории свалки промышленных отходов п. Орловка минимальные значения радиации составили 19 мкР/час, а максимальные 41 мкР/час, средние значения уровней мощности гамма - излучения составили 30 ± 4 мкР/час, что почти в два раза превышает фоновые значения на территории поселка Орловка.

Особо необходимо отметить, что уровни гамма-излучения в ямах были на порядок выше, чем на поверхности свалки. А учитывая, что поскольку именно в ямах дети и подростки проводят основную часть рабочего времени (от 10 до 12 часов ежедневно) можно сделать заключение о вредности данной работы для их здоровья.

Мощность экспозиционной дозы на территории п. Орловка находились в пределах естественного уровня. Минимальные уровни мощности экспозиционной дозы составили 15 мкР/час, максимальные 22 мкР/час. В среднем по поселку мощность экспозиционной дозы гамма-излучения на уровне $17,9 \pm 0,3$ мкР/час. В целом радиологическая обстановка территории п. Орловка может быть охарактеризована как благополучная.

Изучение радиологического состояния поселка Кашка показало, что мощность экспозиционной дозы на его территории в полтора, два раза выше, чем в п. Орловка (находились в пределах естественного уровня). Минимальные уровни мощности экспозиционной дозы составили 18 мкР/час, максимальные 46 мкР/час. В среднем по поселку мощность экспозиционной дозы гамма-излучения на уровне 31 мкР/час. Максимальные значения мощности экспозиционной дозы гамма-излучения были отмечены у постаментов памятника В.И. Ленину. Такое повышение уровня гамма - излучения в сравнении с фоновым обусловлено материалом, использованным для кладки постаментов. В целом радиологическая обстановка по территории п. Кашка также может быть охарактеризована как благополучная.

Результаты анализа данных радиологического исследования поселков Орловка и Кашка позволили определить уровень естественного радиационного фона на их территории.

Средние значения мощности дозы гамма-излучения на территории пгт. Орловка находились в пределах естественного уровня и составили - $17,9 \pm 0,3$ мкР/час. Средние значения мощности дозы гамма-излучения на территории свалки промышленных отходов близ пгт. Орловка и пгт. Кашка находились примерно на одном уровне и составили соответственно 30 ± 4 и $30,7 \pm 1,4$ мкР/час.

Наибольшие средние значения мощности дозы гамма-излучения зафиксированы на территории свалки промышленных отходов вблизи Буурдинского хвостохранилища (844 ± 349 мкР/час) .

Заключение. Таким образом, радиологическими исследованиями проведенными нами в ямах на свалках отходов КХМЗ у Буурдинского хвостохранилища, пгт. Орловка и п. Кашка выявлено следующее:

- в ямах на свалке у пгт. Орловка уровень мощности гамма-излучения на порядок выше фоновых, что при хроническом воздействии наряду с другими факторами может привести к значительному ухудшению состояния здоровья детей, работающих на свалке;
- наихудшая в радиологическом отношении ситуация складывается на свалке промышленных отходов вблизи Буурдинского хвостохранилища, где отмечено значительное превышение допустимых доз облучения установленных для населения нормами радиационной безопасности (НРБ). Работа населения на территории этой свалки, особенно в ямах ОПАСНА И НЕДОПУСТИМА, поскольку может привести к серьезным нарушениям здоровья населения;
- уровни мощности гамма-излучения на территории пгт. Орловка и п. Кашка находились в пределах естественного фона.

В итоге результаты данного исследования позволяют нам определить труд детей и подростков на свалках промышленных отходов ОАО КХМЗ как одну из НАИХУДШИХ ФОРМ ДЕТСКОГО ТРУДА.

1. Алексеев, С. В. Экология человека [Текст]: учебник / С. В. Алексеев, Ю. П. Пивоваров. - М.: ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2001. – 640 с.
2. Дорофеева, С. М. Эколого-гигиеническая и социальная оценка влияния факторов окружающей среды большого города на здоровье детей [Текст]: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.09 / С. М. Дорофеева - СПб, 2004. - 18 с.
3. Доршакова, Н. В. Изменение иммунитета детского населения Карелии как биомаркер влияния окружающей среды [Текст] / Н. В. Доршакова // Экология человека. - 2006. - Приложение 4/1. - С. 56 - 60.
4. Никифорова, В. А. Оценка влияния техногенной нагрузки на здоровье населения г. Усть-Илимска [Текст] / В. А. Никифорова, Н. В. Ефимова, Т. Г. Рубцова // Экология человека. - 2006. Приложение 3. - С. 202 - 204.
5. Онищенко, Г. Г. Основы оценки риска для здоровья населения при воздействии химических веществ, загрязняющих окружающую среду [Текст] / Г. Г. Онищенко, С. М. Новиков, Ю. А. Рахманин. - М.: НИИ ЭЧ и ГОС. - 2002. - 408 с.
6. Попова, Л. Ю. Влияние антропогенных факторов на состояние здоровья детей, проживающих в регионе с различной экологической нагрузкой [Текст] / Л. Ю. Попова // Рос. педиатр. журн. - 2004. - № 1. - С. 39 - 43.

Кудайбергенов Н.Н.

Медико-социальные проблемы состояния здоровья детей и подростков, работающих на свалках промышленных отходов

*Кыргызский государственный медицинский институт переподготовки и повышения квалификации
(Кыргызская Республика, Бишкек)*

doi 10.18411/gq-30-11-2018-03

idsp sciencerussia-30-11-2018-03

Аннотация

В данной статье рассмотрены комплекс факторов, оказывающих неблагоприятное воздействие на организм работающих детей и подростков. Большая роль принадлежит социальным факторам, которые могут являться самостоятельными причинами высокой заболеваемости работающих детей и подростков или усиливают негативное воздействие факторов трудовой деятельности. Также описаны отрицательные факторы производственной среды (физические, химические, биологические) и трудового процесса (тяжесть, вредность), которые формируют

профессиональный риск заболеваемости и нарушений в функционировании различных органов и систем растущего организма.

Ключевые слова: оценка состояния здоровья; соматометрические показатели; вредные факторы; труд детей.

Введение. В Кыргызской Республике, серьезные социально-экономические трудности привели к тому, что участие детей в трудовой деятельности становится все более распространенным и переходит в разряд обыденного явления. Многие дети работают, подвергая опасности свое здоровье тяжелыми и, ненормированными нагрузками. Дети наравне со взрослыми работают в местах, где не соблюдаются элементарные правила техники безопасности и санитарно-гигиенические требования. Зачастую они не имеют возможности получать образование, а испытания, которым они подвергаются в детстве, лишают их полноценной жизни в будущем. В связи с этим большое значение придается изучению влияния социально-биологических факторов труда на показатели состояния их здоровья, поскольку разработка профилактических мероприятий должна вестись с учетом этих факторов и особенностей условий труда [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Материалы и методы. Изучение влияния условий рабочей среды и трудового процесса на здоровье детей и подростков проведены на свалках отходов производства. Для сопоставления данных в качестве контрольной группы были изучены показатели детей и подростков, проживающих в данном регионе, но не работающих на свалках отходов производства.

В данном исследовании в качестве основного направления по изучению состояния здоровья детей и подростков был применен комплексный подход включающий:

- 1.изучение состояния здоровья детей и подростков по данным углубленного медицинского осмотра;
- 2.оценку степени вредности факторов рабочей среды, а так же тяжесть и напряженность трудового процесса;
- 3.социологические исследования;
- 4.оценку профессионального риска ущерба здоровью детей и подростков.

Полученные данные обработали методом вариационной статистики. Вероятность совпадения сравниваемых групп определяли по таблице значений Стьюдента-Фишера.

Результаты и их обсуждение. Выявлено, что все соматометрические показатели (длина тела, масса тела, окружность головы) во всех возрастных категориях как мальчиков, так и девочек опытной группы были ниже, чем в контрольной группе, за исключением массы тела 13, 14 летних.

Нами выявлено, что 45-50% детей и подростков опытной группы имели низкие показатели физического развития, особенно в возрастных категориях 14, 15, 16 лет.

Однако показатели динамометрии и функции внешнего дыхания мальчиков в опытной группе были несколько выше, чем в контрольной группе, что объясняется тяжелой и продолжительной физической работой.

По данным ультразвукового исследования в опытной группе в структуре патологических поражений внутренних органов первое место занимают дискинезии желчевыводящих путей, удельный вес которых составил 33%.

В результате изучения интенсивных показателей установлено, что в опытной группе частота детей с патологическими поражениями внутренних органов составил 76,3 случаев на 100 детей, а в контрольной группе - 71,4 случаев на 100 детей. Соответственно индекс здоровья у детей контрольной группы больше, чем в опытной (28,6 и 23,3 соответственно).

В опытной группе в 2,4 раза чаще зарегистрированы гепатомегалии, т.е. увеличение размеров печени. Это объясняется тем, что печень первой реагирует на невидимые (по УЗИ) отклонения в клетках паренхимы печени на воздействие вредных

факторов окружающей среды, так как эта патология не обусловлены у данных детей наследственными синдромами, дающими истинную гепатомегалию.

В опытной группе хронический пиелонефрит встречается в 2 раза чаще, чем в контрольной группе, что свидетельствует о воздействии неблагоприятных факторов среды обитания вышеуказанных детей.

Повышенный уровень диффузное увеличение щитовидной железы (ДУЩЖ) в обеих группах объясняется тем, что обследуемые территории являются эндемичными по дефициту йода. Некоторое увеличение частоты ДУЩЖ в опытной группе, связано, скорее всего с воздействием факторов малой интенсивности, таких как радиационный, химический фактор в изучаемой зоне.

Такие поражения как желчекаменная болезнь, пиелюэктазия в почке, гидронефроз, удвоение почки, нефропатия встречаются только в опытной группе детей, что вероятно связано так же с неблагоприятными факторами среды обитания детей данной группы.

Установлено, что до 0,5 месяца работают на свалке 38% подростков, от 0,5 до 1 месяца работают 16%, от 1 до 2 месяцев - 32% и 14% работают от 2 до 7 месяцев.

На вопрос к детям из опытной группы «Сколько часов в день вы занимаетесь раскопками кремния» - 29% детей ответили до 6 часов, 70% детей ответили от 6 до 12 часов.

На вопрос о причине начала работы на свалке химического производства 88,6% детей ответили, что их заставила нужда, 11,4% детей ответили что занимаются раскопками для наживы и не испытывают материальных затруднений.

На вопрос «Нравится ли Вам работать на свалке» - «Да» ответили 19,7%, детей, поясняя, что данный вид работы прибыльнее, чем другие виды работ, которыми им приходилось зарабатывать на жизнь. Остальные 80,3% детей ответили, что им работа не нравится.

Ответы детей о вредных факторах на свалке промышленных отходов распределились следующим образом. Более 80% детей из изучаемых групп, ответили, что работа на свалках вредна для здоровья и может привести к нарушению здоровья. На вопрос, какие факторы на свалке влияют на состояние здоровья, 53,8% из опытной и 40,6% из контрольной группы назвали воздействие радиации. Действие токсической пыли отметили 20,5% детей опытной группы и 37,4% контрольной. Тяжесть труда не была отмечена детьми ни из одной групп. 10,3% детей опытной и 15,6% контрольной указали на опасность возникновения инфекционных заболеваний. 15,4% детей, работающих на свалке против 6,3% детей контрольной группы, указали на то, что не знают ничего о вредности работы на свалке.

Сравнительная оценка количества детей в семьях изучаемых групп показала, что в процент многодетных семей среди детей в опытной группе выше, и составил 38,6% против 28% в контрольной группе.

Количество детей из полных семей составило для опытной группы 72,7%, для контрольной группы эта цифра несколько выше и составила 78,1%. Из опытной группы 20,5% и 15,6% из контрольной групп ответили, что их воспитывает одна мать.

Данные опроса, касающиеся уровня жизни детей в опытной группе показали, что 59,1% оценивают свой уровень жизни ниже прожиточного минимума, 31,8% - как соответствующий прожиточному минимуму и 9,1% - выше прожиточного минимума, в контрольной группы - 18,8%, 59,4% и 12,5% соответственно.

Далее нами были заданы вопросы, направленные на выяснение особенностей питания в изучаемых группах. На вопрос о количестве приемов пищи в день, ответы распределились следующим образом: 4 и более раза принимают пищу 6,8% детей опытной группы и 43,8% - контрольной группы; 3 раза в день питаются 79,5% детей опытной группы и 50% контрольной группы, 2 раза в день - 13,6% опытной группы и 6,3% контрольной.

Выяснилось, что пищевой рацион опытной группы преимущественно состоит из углеводов, другие же важные пищевые вещества, такие как белки, жиры, витамины,

необходимые организму микро и макро-элементы, дети опытной группы употребляли крайне редко. Рацион питания контрольной группы, напротив, отличался сбалансированным количеством продуктов содержащих необходимые питательные вещества.

Вопросы о вредных привычках позволили выяснить следующее: 13,6% детей из опытной группы и 15,6% контрольной группы признались, что пробовали алкогольные напитки.

На вопрос о том, как часто дети употребляют спиртные напитки, 13% детей из опытной группы ответили «несколько раз в год» остальные дети опытной группы ответили, что не пьют. В контрольной группе все 100% детей ответили, что не употребляют алкогольные напитки вообще.

На вопрос: «Вы когда-нибудь курили сигареты?», ответили утвердительно 9,1% детей опытной группы и 3,1% детей контрольной группы.

Выводы. Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что на формирование здоровья работающих детей и подростков оказывает значительное влияние комплекс факторов, такие как, низкие жилищные условия, вредные условия труда (экспозиционный фактор, т.е. длительное воздействие неблагоприятных факторов окружающей среды во время условий работы (повышенный радиационный фон, токсическое воздействие отходов химического производства, не исполнение требований по безопасности труда, тяжелый и напряженный труд детей и подростков ежедневно по 10-12 часов в течение длительного времени), а также нерациональное питание, отсутствие гигиенических навыков.

Причинами использования труда детей и подростков являются низкие социально - бытовые и экономические условия жизни, многодетность семей. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что имеет место именно эксплуатация труда детей и подростков (а не трудовое воспитание), что отрицательно влияет на их здоровье и доступ к получению полноценного образования.

1. Исаев, Д.Н. Психопатология детского возраста: Учебник для вузов [Текст] / Д. Н. Исаев. – СПб. - 2006. - 311 с
2. Кластерное обследование по многим показателям. Мониторинг положения детей и женщин. Бишкек., 2006. - 213 с
3. Конвенция о правах ребенка. - Женева. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека [электронный ресурс]. 1989. –Режим доступа: <http://www.unhchr>. –Загл. С экрана.
4. Кучма, В.Р. Дети в мегаполисе: некоторые гигиенические проблемы [Текст] / В. Р. Кучма. - М.: Издатель НИЦЗД РАМН, 2002. – 280 с.
5. Измеров, Н.Ф. Методология оценки профессионального риска в медицине труда [Текст] / Н.Ф. Измеров, Э.И. Денисов, Н.Н. Молодкина, Г.К. Радионова //Медицина труда и промышленная экология. -2001. - №12. - С.1-6.
6. Рекомендация МОТ №190 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» - Женева, 17 июня 1999 г

Овсянникова Н.А., Морозов А.Н., Попов П.А., Лесных Т.Н.

Планирование лечения корневых каналов зубов фронтальной группы на основе данных КЛКТ и традиционной рентгенографии: анализ осложнений

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко» Министерства здравоохранения РФ
(Россия, Воронеж)*

doi 10.18411/gq-30-11-2018-04

idsp sciencerussia-30-11-2018-04

Актуальность. Планирование лечения корневых каналов является одним из залогов успешной реализации эндодонтических программ. В настоящее время «золотым стандартом» метода верификации статуса каналов на этапе планирования

стоматологического лечения является традиционная рентгенография. Однако, при ее использовании для визуализации корневых каналов зубов фронтальной группы все еще имеют место случаи развития т.н. группы «осложнений не по вине специалистов» (влияет дефицит диагностической визуализации, т.к. явления суммации теней, однопроекционности и проекционных искажений приводят к функциональным ограничениям традиционного метода). Сложившаяся ситуация доказывает актуальность оптимизации визуализационных методик в описываемой клинической ситуации.

Цель исследования – снижение количества осложнений активного лечения корневых каналов зубов фронтальной группы на основе усовершенствования подходов к диагностической визуализации (с использованием дентальной компьютерной конусно-лучевой томографии) на этапе планирования эндодонтических программ.

Материалы и методы исследования. Обследовано 200 пациентов с диагнозом «К 04.03, Осложненный кариес, хронический пульпит» и «К 04.05, Осложненный кариес, хронический периодонтит». Среди них выделены 2 контрастные группы по 100 чел.:

- группа 1:* эндодонтическое лечение запланировано на основании данных предварительной традиционной рентгенографии (ортопантомография + прицельные дентальные снимки);
- группа 2:* эндодонтическое лечение запланировано на основании предварительной дентальной конусно-лучевой компьютерной томографии (КЛКТ).

После проведенного активного лечения в контрольных точках наблюдения «непосредственно после», «через 1 мес.», «через 3 мес.», «через 10 мес.» и «через 2 года» проводился КЛКТ-мониторинг осложнений. Были выявлены такие осложнения, как периодонтит, перелом корня, перелом эндодонтического инструмента внутри канала и выведение пломбировочного материала в верхнечелюстной синус. Для определения необходимого объема выборочной совокупности в зависимости от желаемой точности исследования был использован экспресс-метод Н.А. Плохинского, представленный в 1961 году; сравнение частотных показателей (частоты случаев осложнений) производилось с помощью их прямого сопоставления в виде относительных значений по методическим рекомендациям Ребровой О.Ю. 2002 года.

Результаты. Было установлено, что при использовании тактики лечения, запланированной по данным *традиционной рентгенографии*, в течение 24 месяцев после проведенного эндодонтического лечения имели место определенные осложнения. Эти данные визуализированы на рисунке 1.

Так, в *группе 1:* относительное количество осложнений составило: периодонтит – 21%, перелом корня – 0,5%, перелом инструмента внутри канала – 11%, выведение материала в верхнечелюстной синус – 6% случаев.

В *группе 2:* относительное количество осложнений составило: периодонтит – 4%, перелом корня – 0%, перелом инструмента внутри канала – 3%, выведение материала в верхнечелюстной синус – 2% случаев.

На рисунке 2 представлены данные, свидетельствующие о том, что при ортопантомографической реконструкции визуализировано инородное тело в верхнечелюстном синусе, а при получении послойных снимков визуализировано избыточное пломбирование корневых каналов зубов 15 и 21.

На рисунке 3 представлено данные о том, что КЛКТ- ортопантомографическая реконструкция в сочетании с применением окон просмотра тонких срезов (контактных и кросс-секционных) визуализирует большое количество пломбировочного материала в просвете альвеолярной бухты правого верхнечелюстного синуса). Далее, при применении этих же режимов визуализируются пристеночные утолщения слизистой на дне синуса.

Рисунок 1. Результаты статистического анализа осложнений эндодонтического лечения корневых каналов в условиях использования сравниваемых методик диагностической визуализации

Последовательный пример полученных результатов представлены на рисунках 2-4.

Рисунок 2. Пример последовательной визуализации при анализе осложнений эндодонтического лечения корневых каналов зубов фронтальной группы в составе настоящего исследования (часть 1 из 3)

Рисунок 3. Пример последовательной визуализации при анализе осложнений эндодонтического лечения корневых каналов зубов фронтальной группы в составе настоящего исследования (часть 2 из 3)

Рисунок 4. Пример последовательной визуализации при анализе осложнений эндодонтического лечения корневых каналов зубов фронтальной группы в составе настоящего исследования (часть 3 из 3)

На рисунке 4 представлены данные о том, что при псевдотрехмерной реконструкции достигнуто лучшее представление пространственного расположения излишка пломбировочного материала.

В совокупности преимущества *группы 2* по сравнению с *группой 1* представили статистически значимые снижения количества осложнений: периодонтита – в 5,5 раз, перелома корня – до 0%, перелома инструмента внутри канала – в 3,7 раз, выведения материала в верхнечелюстной синус – в 3 раза.

Заключение. Планирование лечения корневых каналов зубов фронтальной группы на основании данных КЛКТ приводит к статистически значимому снижению количества возможных осложнений по сравнению с планированием на основании данных традиционной рентгенографии.

Овсянникова Н.А., Морозов А.Н., Попов П.А., Лесных Т.Н.

Планирование лечения корневых каналов зубов фронтальной группы на основе данных КЛКТ и традиционной рентгенографии: Анализ исходов

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко» Министерства здравоохранения РФ
(Россия, Воронеж)*

doi 10.18411/gq-30-11-2018-05

idsp sciencerussia-30-11-2018-05

Актуальность. Планирование лечения корневых каналов является одним из залогов успешной реализации эндодонтических программ. В настоящее время «золотым стандартом» метода верификации статуса каналов на этапе планирования стоматологического лечения является традиционная рентгенография. Однако, при ее использовании для визуализации корневых каналов зубов фронтальной группы все еще имеют место случаи формирования т.н. группы «негативных исходов не по вине специалистов» (влияет дефицит диагностической визуализации, т.к. явления суммации теней, однопроекционности и проекционных искажений приводят к функциональным ограничениям традиционного метода). Сложившаяся ситуация доказывает актуальность оптимизации визуализационных методик в описываемой клинической ситуации.

Цель исследования – снижение количества негативных исходов активного лечения корневых каналов зубов фронтальной группы на основе усовершенствования подходов к диагностической визуализации (с использованием дентальной компьютерной конусно-лучевой томографии) на этапе планирования эндодонтических программ.

Материалы и методы исследования. Обследовано 200 пациентов с диагнозом «К 04.03, Осложненный кариес, хронический пульпит» и «К 04.05, Осложненный кариес, хронический периодонтит». Среди них выделены 2 контрастные группы по 100 чел.:

группа 1: группа 1: эндодонтическое лечение запланировано на основании данных предварительной традиционной рентгенографии (ортопантомография + прицельные дентальные снимки);

группа 2: группа 2: эндодонтическое лечение запланировано на основании предварительной дентальной конусно-лучевой компьютерной томографии (КЛКТ). После проведенного активного лечения в контрольной точке наблюдения «через 24 мес.» проводился КЛКТ-мониторинг исходов.

Среди исходов были выделены следующие варианты: «благоприятный», «необходимость повторного лечения» и «необходимость удаления». Для определения необходимого объема выборочной совокупности в зависимости от желаемой точности исследования был использован экспресс-метод Н.А. Плохинского, представленный в 1961 году; сравнение частотных показателей (частоты исходов) производилось с помощью их прямого сопоставления в виде относительных значений; для анализа распределения исходов применялся метод сравнения наблюдаемых и ожидаемых частот с помощью критерия согласия Пирсона χ^2 ; принятый уровень статистической значимости различий $p < 0,05$.

Результаты. Было установлено, что при использовании тактики, запланированной по данным сравниваемых методик диагностической визуализации, в течение 24 месяцев после проведенного эндодонтического лечения имели место определенные исходы.

В группе 1: распределение исходов составило: благоприятный – 62%, необходимость повторного лечения – 21%, необходимость удаления – 17% случаев.

В группе 2: распределение исходов составило: благоприятный – 91%, необходимость повторного лечения – 6%, необходимость удаления – 3% случаев.

Результаты оценки распределения исходов эндодонтического лечения в сравниваемых группах представлено на рисунке 1.

традиционная рентгенография (n = 200 чел.)

разработанный протокол КЛКТ (n = 200 чел.)

Рисунок 1. Исходы эндодонтического лечения корневых каналов зубов фронтальной группы в условиях применения традиционного и разработанного протоколов диагностической визуализации

При сопоставлении количественных распределений исходов эндодонтического лечения в условиях применения традиционной рентгенографии и разработанного протокола КЛКТ-визуализации в последнем случае результаты представились значительно более лучшими. Тем не менее, для математической проверки реальной статистической значимости полученных результатов в сравниваемых группах было произведено их сравнение с помощью метода ожидаемых и наблюдаемых частот.

Далее произведено исследование, отличается ли выборочное распределение исходов между группами или наблюдаемые колебания случайны. Решением этой задачи явилось применение критерия χ^2 для сравнения наблюдаемой и ожидаемой частот исходов. При этом таблица наблюдаемых и ожидаемых абсолютных частот имела вид, представленный в таблице 1.

Таблица 1.

Наблюдаемые и ожидаемые частоты исходов эндодонтического лечения корневых каналов в сравниваемых группах

исход	наблюдаемые абсолютные частоты (традиционная рентгенография, $n_1 = 100$ чел.)	ожидаемые абсолютные частоты (КЛКТ, $n_2 = 100$ чел.)
необходимость повторного эндодонтического лечения	44	12
удаление	33	6
«благоприятный»	123	182

После выполнения обозначенной статистической процедуры получены результаты, представленные в таблице 2.

Таблица 2.

Результаты анализа наблюдаемых и ожидаемых частот исходов эндодонтического лечения корневых каналов в сравниваемых группах

исходы	Наблюдаемые и ожидаемые частоты: $\chi^2 = 225,9597$, $df = 2$, $p < 0,000000$			
	наблюдаемые: традиционная рентгенография	ожидаемые: КЛКТ	O – E	O – E **2 / O
«необходимость повторного»	44,0000	12,0000	32,0000	85,3333
удаление	33,0000	6,0000	27,0000	121,5000
«благоприятный»	123,0000	182,0000	-59,0000	19,1264
сумма	200,0000	200,0000	0,0000	225,9597

Преимущества *группы 2* по сравнению с *группой 1*: снижение относительного количества случаев необходимости повторного лечения в 3,5 раза, необходимости удаления – в 5,7 раз при конкордантном повышении случаев благоприятных исходов на 29%. Помимо этого, статистический анализ показал статистически значимые различия между наблюдаемыми («традиционная рентгенография») и ожидаемыми («КЛКТ») частотами исходов эндодонтического лечения: $\chi^2 = 225,9597$, $df = 2$, $p < 0,000000$.

Заключение. Планирование лечения корневых каналов зубов фронтальной группы на основании данных КЛКТ приводит к статистически значимому снижению количества возможных негативных исходов (необходимости повторного лечения или удаления) по сравнению с планированием на основании данных традиционной рентгенографии.

Овсянникова Н.А., Морозов А.Н., Попов П.А., Лесных Т.Н.
Разработка оптимизированной классификации корневых каналов зубов
фронтальной группы на основе данных денальной конусно-лучевой
компьютерной томографии

*ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени
Н.Н. Бурденко» Министерства здравоохранения РФ
(Россия, Воронеж)*

doi 10.18411/gq-30-11-2018-06

idsp sciencerussia-30-11-2018-06

Актуальность. Успех эндодонтического лечения в значительной степени зависит от качества алгоритмизации процесса. Необходимость приведения ситуационного выбора к системному виду неизбежно порождает проблему классификации. Современные классификации корневых каналов зубов фронтальной группы либо недостаточно полны, либо, напротив, учитывают не только основные, но и разнообразные редковстречающиеся варианты морфологического строения. В последнем случае громоздкость классификаций значительно снижает эргономичность и фактическую эффективность их применения в наиболее типовых «рабочих» ситуациях. Это, по всей видимости, дезорганизует работу специалистов и часто приводит к появлению лечебно-диагностических затруднений, являющихся потенциальными причинами осложнений и негативных исходов. Сложившаяся ситуация доказывает актуальность настоящего исследования.

Цель исследования – разработка оптимизированной «рабочей» классификации корневых каналов зубов фронтальной группы с последующей эмпирической проверкой практической значимости.

Материалы и методы исследования. Обследовано 400 пациентов с диагнозом «К 04.03, Осложненный кариес, хронический пульпит» и «К 04.05, Осложненный кариес, хронический периодонтит». Для получения первичных данных применена денальная конусно-лучевая компьютерная томография (КЛКТ). Для их математической обработки использованы: 1) методы вариационной статистики (**W**-критерий Шапиро-Уилка, **t**-критерий Стьюдента, **U**-критерий Манна-Уитни; принятый уровень статистической значимости различий $p < 0,05$; 2) процедура кластерного анализа (построение дендрограммы методом полной связи с использованием меры близости Евклида, кластеризация методом **k**-средних).

Результаты. Были определены классификационные признаки корневых каналов зубов фронтальной группы – это – вид зуба (резцы, клыки), верхне- или нижнечелюстная принадлежность, количество корневых каналов (1 или 2), их разделенность (в случае, если каналов 2), диаметр, а также наличие ≥ 1 из 11 дополнительных морфологических особенностей (ДМО – это: фронтальная искривленность, констрикция апикальной части, дилатация нижней 1/3,

разветвленность по типу «латеральных каналов» и «апикальной дельты», внутрикорневые резорбции, латеральные резорбции корня, отсутствие выходного отверстия, высокое окончание, неразделенность, наличие дополнительных каналов).

Рисунок 1. Дендрограмма распределения корневых каналов зубов фронтальной группы по изучаемым характеристикам

На основании кластеризации этих признаков были выделены 16 групп их устойчивых сочетаний – морфологических вариантов корневых каналов, а также определена частота их встречаемости. Результаты кластеризации в виде дендрограммы представлены выше на рисунке 1.

На основании этих данных была разработана топографо-анатомическо-статистическая классификация корневых каналов зубов фронтальной группы, представленная на рисунке 2.

Рисунок 2. Топографо-анатомо-статистическая классификация корневых каналов зубов фронтальной группы, разработанная в результате настоящего исследования

Далее была проведена эмпирическая проверка практической значимости полученной классификации: в соответствии с принадлежностью конкретного клинического случая к одному из 16 выделенных вариантов производилась определенная по нему оптимизация планирования лечения. Было установлено, что эндодонтическое лечение, запланированное с применением разработанной классификации, привело к снижению осложнений и негативных исходов на 30,5% и 29,5% соответственно по сравнению с традиционным подходом (т.е. случаями, когда использование этой классификации на этапе планирования не применялось).

Заключение. Разработанная классификация корневых каналов зубов фронтальной группы, разработанная на основании анализа значительного статистического массива данных с привлечением математических доказательных инструментов, является статистически обоснованной и улучшающей результаты планирования эндодонтического лечения.

Хохлова Л.Н., Скоробогатова Л.Н., Чегодаева Л.В.

Кардиоренальные взаимоотношения у больных с сердечно-сосудистой патологией

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

(Россия, Саранск)

doi 10.18411/gq-30-11-2018-07

idsp sciencerussia-30-11-2018-07

Аннотация

В статье ставится задача рассмотреть проявления кардиоренального синдрома у больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями. Проводится исследование показателей поражения почек: скорость клубочковой фильтрации и альбуминурии. Авторами предлагается более раннее выявление нарушения функции почек с целью своевременного назначения нефропротективной терапии.

Ключевые слова: кардиоренальный синдром, артериальная гипертензия, скорость клубочковой фильтрации (СКФ), микроальбуминурия, гипертрофия левого желудочка, диастолическая дисфункция, нефропротективная терапия.

Abstract

The article aims to consider the manifestations of cardiorenal syndrome in patients with cardiovascular diseases. The study of indicators of kidney damage: glomerular filtration rate and albuminuria. The authors suggest earlier detection of renal dysfunction for the purpose of timely nephroprotective therapy.

Key words: cardiorenal syndrome, arterial hypertension, glomerular filtration rate (GFR), microalbuminuria, left ventricular hypertrophy, diastolic dysfunction, nephroprotective therapy.

Как кардиологов, так и нефрологов весьма давно стала привлекать внимание связь кардиальной и почечной патологии. Появлению таких понятий, как «кардиоренальный синдром» и «кардиоренальный континуум» способствовало необходимость раннего выявления поражения почек при сердечно-сосудистой патологии и сахарном диабете для оценки риска, выработки стратегии и тактики ведения пациентов. Однако остаются сложности для своевременной диагностики и лечения, в связи с отсутствием точного определения и единых представлений о патофизиологических механизмах кардиоренальных взаимодействий и клинических проявлениях.

Основной причиной поражения почек за последние годы являются сахарный диабет 2-го типа (СД) и АГ, заметную роль играют атеросклероз, ХСН и ожирение, то

есть заболевания, распространенность которых в последние десятилетия резко возрастает.

Целью нашего исследования явилось выявление хронической болезни почек у пациентов с сердечно-сосудистой патологией.

Материалы и методы: В ходе исследования проведен анализ историй болезни пациентов, проходивших обследования и лечение в дневном терапевтическом отделении ГБУЗ РМ «Поликлиника № 2». В период с января 2017 по январь 2018 года общее количество больных составило 650 человек в возрасте 46-70 лет. Все пациенты были обследованы согласно Национальным рекомендациям по хронической болезни почек и научного общества нефрологов России. Учитывая содержание рекомендаций, больные обследовались следующим образом:

1. Выявление жалоб;
2. Данные анамнеза – продолжительность существования ХБП; наличие отягощенной наследственности по ХБП, ССЗ, СД, ДЛП; наличие в анамнезе пациента ССЗ, СД, ДЛП; курение; нецелесообразное питание; ожирение; гиподинамия; возможность влияния на ХБП факторов окружающей среды, семейной обстановки, рабочих условий;
3. Физикальное обследование – установление ФР КРС у больных ХБП и органических поражений. Измерялись АД, масса тела, рост с последующим расчетом ИМТ в кг/м²;

4. Лабораторные и инструментальные методы исследования .

Исследования, проводившиеся обязательно:

- общий анализ крови и мочи;
- содержание глюкозы в плазме крови (натощак);
- содержание ОХС, ХС, ЛПВП., ХС, ЛПНП, ТГ, креатинина, мочевины в сыворотке крови;
- определение СКФ расчетным способом по формулам СКD-EPI, MDRD.

Нужный вариант выбирают в зависимости от расы, пола и уровня Кр сыворотки крови пациента.

- ЭКГ;
- Эхо-КГ;
- суточная экскреция альбумина с мочой, отношение Ал/Кр;
- суточная экскреция белка;

Рекомендуемые дополнительные исследования:

- УЗИ почек и надпочечников;
- СМАД;

У исследуемых пациентов оценивались жалобы, анамнез заболевания и жизни, наличие сопутствующих заболеваний, содержание в сыворотке крови креатинина, мочевины, кальция, фосфора, мочевой кислоты, определение СКФ по формуле СКD-EPI, MDRD, ЭКГ и Эхо-КГ.

На основании исследования пациенты терапевтического отделения распределились следующим образом: Первая группа – 176 больных с диагнозом: артериальная гипертензия I ст, высокий риск, ХСН I ст. Вторая группа (219 человек) с диагнозом артериальная гипертензия II ст очень высокий риск, ХСН IIА ст. Третья группа – 255 больных с диагнозом: артериальная гипертензия III ст очень высокий риск, ХСН IIА ст. В свою очередь в ходе исследования было установлено, что все пациенты с ССЗ имеют ХБП II-III стадии.

Результаты: У большинства больных с артериальной гипертензией отмечены нарушения функции почек. Так, в первой группе микроальбуминурия наблюдалась у 47% (n = 82) больных и у 32% (56 человек) отмечается умеренное снижение СКФ.

Среднее значение СКФ составило 63,52 мл/мин. Ошибка репрезентативности равна + 1 мл/мин. Во второй группе наличие альбуминурии выявлено у 81 % (n = 177) пациентов и у 52% отмечалось уже выраженное снижение СКФ, что соответствует продвинутой стадии ХБП 3А ст. Среднее значение СКФ у обследуемых в данной группе – 54,7 мл/мин. Погрешность составило + 0,8 мл/мин. Наибольшее количество больных с альбуминурией зарегистрировали в третьей группе, что составило 94% (n = 239). У 62% пациентов данной группы выявлена ХБП 3А ст и у 12% - выраженное снижение СКФ и ХБП 3Б ст. Максимальное снижение СКФ до 37 мл/мин.

Часто, как маркер функции почек, исследуют креатинин сыворотки крови. Нормальное содержание креатинина крови (для женщин – 44,0 – 88,0 мкмоль/л, для мужчин – 74,0 – 110,0 мкмоль/л). Но следует помнить, что на его уровень влияют возраст, масса тела, характер питания, наличие воспалительных заболеваний. Максимальное значение креатинина наблюдается у пациентов третьей группы (166,41 мкмоль/л).

ГЛЖ – это независимый ФР развития кардиоваскулярных осложнений, своеобразный маркер повышенной летальности, что убедительно продемонстрировали крупные эпидемиологические исследования среди общей популяции. Развитие ГЛЖ сердца сопряжено с нарушением функции почек и коррелирует со степенью почечной дисфункции.

Значимыми для формирования ГЛЖ при КРС являются как СС (пол, возраст, АГ, дислипидемия), так и почечные ФР (анемия, СКФ, креатинин). АГ сопровождается нарушением процессов расслабления и наполнения ЛЖ, что обычно обозначают как «диастолическая дисфункция». Вызванная АГ диастолическая дисфункция ассоциирована с концентрической гипертрофией и сама по себе может индуцировать появление симптомов и признаков СН, даже при все еще нормальной ФВ (СН с сохранной ФВ).

ИММЛЖ это отношение ММЛЖ к площади поверхности тела. ГЛЖ диагностируют при ИММЛЖ > 134 г/м² у мужчин и > 110 г/м² у женщин.

Среди обследуемых пациентов ГЛЖ наблюдалась в первой группе 51,49 % (91 человек) случаев, во второй группе обследуемых больных – 71,63% (156 человек). В третьей группе доля ГЛЖ у больных составила 94,22% (240 человек). Состояние ЛЖ страдает по мере ухудшения функции почек. Наиболее выраженное увеличение ИММЛЖ выявлено у пациентов с артериальной гипертензией III ст, очень высокий риск, ХСН IIА ст.

В ходе корреляционного анализа между наличием ГЛЖ и значением СКФ установлена умеренная обратная связь ($r=0,6$), это совпадает с данными литературы с том, что частота ГЛЖ возрастает по мере прогрессирующего падения функции почек.

В результате исследования у пациентов даже незначительное поражение почек приводит к усугублению течения и увеличению распространенности ССЗ, а патология сердца и сосудов ускоряет падение почечных функций. Таким образом, важное значение имеет дальнейшее изучение ФР КРС и анализ сердечно-сосудистых и почечных изменений у данной категории больных.

Заключение: Таким образом, распространенность КРС широко варьирует в общей популяции, а выявление типов представляет для врачей не только высокий интерес, но и большую клиническую трудность. В развитии и прогрессировании КРС играют роль сердечные, такие как возраст, мужской пол, ожирение, дислипидемия, СД, АГ, и почечные ФР (анемия, гиперурикемия и др.). в зависимости от того что было поражено в первую очередь, преобладают те или иные ФР. Данные результаты требуют своевременного обнаружения и стабилизации первичного заболевания, раннего выявления модифицируемых факторов риска и их своевременной коррекции, применения эффективных методов лечения и профилактики, что предупреждает

развитие осложнений со стороны миокарда, сосудов и почечной ткани на самых первых этапах.

1. Мухин Н.А. Нефрология. Национальное руководство. Краткое издание /Н.А. Мухин – М.: ГЭОТАР – Медиа, 2014. – 608 с.
2. Серов, В. А. Кардиоренальные взаимоотношения у больных с хронической сердечной недостаточностью: автореф. дис. ... канд. мед. наук / В. А. Серов ; М-во здравоохранения РФ, Ульяновский гос. ун-т.- Ульяновск, 2011. – 41 с.
3. Шилов Е.М. Национальные клинические рекомендации по лечению отдельных нефропатий /Е.М. Шилов – М.: «Белый Ветер», 2015. – 312 с.
4. Шилов Е.М. Хроническая болезнь почек и нефропротективная терапия. Методическое руководство для врачей /Е.М. Шилов – Москва, 2012. – 76 с.
5. Боровкова Н.Ю., Ильина А.С., Спасский А.А. Острое почечное повреждение у больных инфарктом миокарда в клинической практике /Фарматека. – 2016. - №10. – С. 8-11.

Moskalets O.V.

Prognostic value of cell adhesion molecules in children with atypical hemolytic uremic syndrome

*Moscow Regional Research Clinical Institute named after M.F.Vladimirskij
(Russia, Moscow)*

doi 10.18411/gq-30-11-2018-08

idsp sciencerussia-30-11-2018-08

Introduction. Hemolytic uremic syndrome (HUS) is a rare, but severe condition characterized by simultaneous development of acute renal injury, non-immune hemolytic anemia and thrombocytopenia. There are 2 main forms of this disorder: typical HUS (tHUS), caused by Shiga-toxin producing *Escherichia coli* and atypical HUS (aHUS), associated with mutations of genes encoding complement factors or autoantibodies.[3,4]. Eculizumab has proved to be a most efficient therapy for patients with aHUS, blocking C5 and thus the formation of terminal complement cascade [2]. However, optimal duration of eculizumab therapy and whether it can be discontinued in remission still remains unclear [1,5]. Endothelial activation followed by dysfunction might indicate subclinical complement activation in remission of aHUS. The purpose of this study was to assess the levels of cell adhesion molecules as markers of endothelial activation in these patients.

Patients and methods. 58 children with aHUS remission were examined. 22 children were treated with eculizumab (group 1), 16 children did not receive this drug (group 2). The duration of remission was 22 ± 20 months and 22 ± 21 months respectively.

Serum concentrations of C3 complement component, soluble intracellular adhesion molecule-1 (sICAM-1) and vascular cell adhesion molecule (sVCAM-1) were determined by enzyme-linked immunosorbent assay. Leucocyte and thrombocyte counts, hemoglobin, creatinine, urea, LDG levels were determined as well.

Results. Serum levels of C3, sICAM-1 and sVCAM-1 were within normal age ranges in both groups. Children from group 1 showed increased sICAM-1 levels (478 ± 102 pg/ml vs 343 ± 50 pg/ml) compared to group 2 ($p < 0,05$). There was a tendency to higher sVCAM-1 levels in group 1 (statistically unreliable). No differences in thrombocyte counts, hemoglobin, creatinin, creatinine, urea, LDG and C3 levels were revealed. Leucocyte counts in group 1 were higher ($7,5 \pm 2,3$ vs $5,8 \pm 1,3$, $p < 0,05$).

Conclusion. In children free of eculizumab therapy no signs of subclinical complement activation or endothelial dysfunction were found. Normal serum levels of C3, sICAM-1 and sVCAM-1 prove that normal endothelial state could be restored in aHUS and this condition is maintained after discontinuation of the targeted therapy. These results

suggest that C3, sICAM-1 and sVCAM-1 monitoring may be useful for further management of these patients and for prediction of relapses.

1. Carter S., Hewitt I., Kausman J. Long-term remission with eculizumab in atypical haemolytic uraemic syndrome. //Nephrology(Cariton). – 2017. – V22, Suppl.1. – P.7-10.
2. Ito N., Hataya H., Saida K. et al. Efficacy and safety of eculisumab in childhood atypical haemolytic uremic syndrome in Japan. // Clin.Exp.Nephrol. – 2016. – V.20(2). – P.265-272.
3. Kavanagh D., Richards, A. Atkinson J. Complement regulatory genes and haemolytic uremic syndromes. //Annu. Rev. Med. – 2008. – V.59. – P.293-309.
4. Karpman D., LooseL., Tati R., Arvidsson I. Haemolytic uraemic syndrome // J. of Int. Medicine. – 2017. – V.281(2). – P.123-148.
5. Rodrigues E., Barrios C., Soller G. Should eculizumab be continued in patients with atypical hemolytic uremic syndrome? //Clin. Kydney J. – 2017. - №3.- P.3230-322.

SECTION III. BIOLOGY

Sheplyakov A.S., Kramskoy S.I., Amelchenko I.A., Belogurov V.A.

The efficiency evaluation of the endurance development methodology for middle-distance and long-distance runners with account of lactate level monitoring

*FSBEI of Higher Education «Belgorod State Technological University
named after V.G.Shukhov»
(Russia, Belgorod)*

doi 10.18411/gq-30-11-2018-09

idsp sciencerussia-30-11-2018-09

Abstract

The article deals with implementation phases and the content of methodology of combining aerobic and anaerobic-oriented means at the training exercises of track and field athletics. The findings of the time indices of covering the fractions of distance in the training days during the whole preparation period with loads at the aerobic threshold level have been presented. The feasibility of the tested methodology of using aerobic running loads in the training process of track athletes with account of monitoring the lactate level has been demonstrated.

Key words: training process, endurance, running, lactate, capacity, physical qualities, body, sports result.

Introduction. Athletic training is a long process, one of the most important purposes of which is achieving the high level of physical training and fitness and developing motional qualities of the athletes. Depending on sports specialization the training process can be focused on developing the physical qualities, on which the sports result depends most of all. For example, in such sports as skiing, middle-distance and long-distance running, the most important physical quality is endurance. In sprint races, jumping, throwing it is a combination of strength and speed qualities. The up-to-date athletic training implies the integration of general and specialized physical conditioning. Its efficiency depends to a great extent on the correlation of volumes, means and methods of general and specialized physical training with account of individual differences of athletes. In this regard the issues of interrelation between physical qualities and control of their development are especially important. Besides, it is essential to know how the increase of one motional quality level influences the others [1].

Endurance in sports means the ability of the body to resist fatigue during the long performance of sports exercises. The level of endurance development is determined, first of all, by the functional capacity of heart-vascular and nervous systems, the level of metabolic processes and the coordination of various organs and systems functioning [9]. An essential role is played by the economization of the body's functions. The endurance is also influenced by the coordination of motion and the strength of mental and volitional processes of an athlete. Endurance can be also defined as the ability to perform a specified type of work as long as possible. One of the main criteria of endurance is the time period, during which a person can maintain the specified intensity of work.

The biological basis of the general endurance is the aerobic capacities of the athlete's body. The key indicator of utilizing the aerobic capacities is the maximal oxygen consumption (MOC) in liters per minute and the anaerobic exchange threshold (ANET) [6].

In the training of athletes, specializing in middle-distance and long-distance running, there is rather a wide range of different types of exercise loads, which cause various adaptive shifts in body functioning; the main criterion for classifying training loads in running is the speed of running [3].

The specifics of each method of running training consist, first of all, in the running speed, which reflects the correlation of anaerobic and aerobic systems of energy supply. This correlation determines the direction and quantitative characteristics of physiological changes in the body. Each of the training methods (continuous, repetitive and intervallic), in spite of their successfulness in a certain period, is only a prevailing paradigm in the training process, and the physical preparation of each athlete must include not only the implementation of this or that method of training, but its adaptation to each one's peculiarities [8].

The purpose of research is studying the functional fitness and the aerobic endurance level of athletes with high-level functional vigor by the repetitive training method.

Methods. On the basis of analyzing literature sources, to achieve the stated objective, in the preparation period of 2016 a research was carried out, in which 3 masters of sports of Russia in track and field athletics in middle-distance and long-distance running took part. The volume and intensity of the running work was adjusted with account of lactate indices. The main criterion of evaluating the qualitative and quantitative changes of the athletes' functional fitness was the speed of running, which was expressed in the time of covering a certain distance.

Results and discussion. The theoretical analysis of the professional literature has shown that to organize the training process different types of training loads are used, which can simulate and exceed the effect of competitions in order to realize the potential. There are loads, which develop and maintain the performance of this or that system, and the loads, which help recovering after the intensive competitive and training activity. On the basis of this approach to running loads distribution a modern classification has been developed, which has become widely used in the training practice of many cyclic kinds of sports: swimming, running, speed skating, rowing. It includes 5 areas, segregated according to the principle of intensity, volume and physiological orientation of exercises [10]. These areas have the following characteristics:

1 area – «aerobic-recovery». The main physiological parameters of this area: HR 120-145 bpm. Lactate in the blood stream is up to 2 mmol/l. (normally has recovering effect).

2 area – «aerobic developing». HR 145-160 bpm. Lactate in the blood stream is up to 4 mmol/l (the index, codenamed «aerobic threshold» in literature).

3 area – «mixed» of aerobic-anaerobic energy supply - extensive. HR 160-175 bpm. A considerable volume of specific loads is performed in this area. The main purpose of the exercises is increasing the aerobic capacity (the critical speed of running).

4 area – «anaerobic-glycolytic» - intensive. HR 170-185 bpm. The volume of specific loads, performed in this area, is small. The main purpose of the exercises is developing and maintaining at the achieved level the anaerobic (glycolytic) mechanisms of energy supply, improving the technique, strengthening the musculo-skeletal system.

5 area – «anaerobic alactic» - maximal. HR 180-195 bpm. The main purpose is increasing the speed and strength qualities, as the speed margin is an important indicator of a runner's fitness for a specified distance. Nowadays, due to the increase of the role of training methodology, the application and understanding of load areas is particularly topical in training middle-distance and long-distance runners [4].

Anaerobic threshold is the most well-known indicator of the runners' fitness for endurance. It characterizes the performance of oxygen transport and utilization with muscle tissues and is represented with the running speed, above which the sharp increase of lactic acid (lactate) content in muscles and blood stream is observed. The higher is the fitness, the higher is the body's anaerobic threshold level, and the better is the sports result which an athlete can achieve at the competition. If we compare two athletes, which have different anaerobic threshold level (fitness), the athlete with the higher level can gain the higher speed and keep it for a longer time when covering the competition distance. For an athlete with lower fitness the anaerobic threshold occurs at the lower HR values, which indicates the insufficient capacity of his aerobic systems of energy supply [7].

Anaerobic threshold is an essential physiological parameter, which reflects the level of fitness of the body and the interaction between aerobic and anaerobic ways of energy supply, as well as between the HR value and the intensity of physical exertion. The higher is the anaerobic threshold, the more developed aerobic energy supply system an athlete possesses, the performance of which can amount to 80-90 % of the maximal oxygen consumption (MOC). The anaerobic threshold in this case takes place at the higher level of HR [5].

The optimal intensity of training load, which has the maximum effect for increasing the aerobic energy supply, is the anaerobic exchange threshold rate border (AnT). It is the optimum intensity of physical activity, which corresponds to the lactate concentration within 3-4 mmol/l (2nd area).

The work at the AnT allows increasing the maximum aerobic capacity at the long physical performance. An important factor of the training efficiency is the scrupulous individual selection of the intensity of exercises at the AnT border. Even for the athletes of the same level of training fitness the AnT index can be of the different levels. For the highly-qualified athletes it can be observed at the HR 170- 180 bpm. Such approach to the training process of highly-qualified runners can provide the success in the training of leading athletes and the growth of world records in middle-distance and long-distance running [2].

Based on the above stated, a training program for athletes with account of the necessary data has been developed and tested, presented in Table 1.

Table 1.

The implementation phases and the methodology of combining aerobic and anaerobic-oriented means at the training exercises of track and field athletics

Lactate index	The distribution of types of loads about the training days (6 sessions a week)																	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
< 3 mmol/l	+		+		+		+		+		+		+		+		+	
= 4 mmol/l		+		+				+		+				+		+		
> 5 mmol/l						+						+						+

As a result of training exercises according to the program presented in Tab. 1 the time shifts at performing one and the same exercise were observed, with account of the constant monitoring of lactate level.

The findings of the time indices of covering the fractions of distance in the days of training during the whole preparation period with loads at the aerobic threshold level and lactate 4 mmol/l are presented in Fig. 1.

Fig. 1. The time indices of covering fractions of distance in training days at the aerobic threshold level and lactate 4 mmol/l

As we can see from the picture of the training process data of professional middle-distance and long-distance runners, the parameters, aimed at developing aerobic capacity and endurance, are constantly growing.

Conclusion. The findings of the research have shown the viability of using the designed methodology of developing endurance of long-distance and middle-distance runners with account of lactate level monitoring. The obtained data are useful for evaluating the prospects of the sports results growth of qualified long-distance and middle-distance runners.

1. Afanasyev V.V., Mikhailov P.V., Muraviev A.A., Osetrov I.A., Sokolova N.M. Comparative analysis of physical development and fitness parameters of persons with various level of aerobic capacity // Yaroslavl pedagogical bulletin. 2009. №1. P. 19-24.
2. Ganeeva L.A., Skripova V.S., Kasatova L.V. Evaluation of some biochemical parameters of energy metabolism of students - track athletes after long physical exertion // Proceedings of Kazan University. Series: Natural sciences. 2013. T. 155. №1. P. 40-49.
3. Kolesnik O.V. Methodology of developing the anaerobic glycolytic capacities of middle-distance runners // Sports Science Bulletin. 2013. №2. P. 50-55.
4. Koloskova N.N., Shatalov K.V., Bokeria L.A. Determining the peak oxygen consumption: physiological basis and field of application // Creative cardiology. 2014. № 1. P. 48-57.
5. Pashintsev V.G., Pelipenko S.A. Development of aerobic-anaerobic component of endurance with various training means // Bulletin of Tula State University. Human sciences. 2013. №3-2. P. 245-249.
6. Popov D.V., Missina S.S., Lemesheva Yu.S. The final lactate concentration in the blood stream at the graded exercise test and aerobic capacity // Human physiology. 2010. V. 36. №3. P. 102-109.
7. Struganov S.M. The modern approaches to planning the runners' training process // Bulletin of East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. №1 (52). P. 135-147.
8. Tarasova O.S., Borovik A.S., Kuznetsov S.Yu. Dynamics of physiological data at changing the physical exertion intensity // Human physiology. 2013. T. №2. P. 70.
9. Kromtsov N.E., Drepelev R.A., Tyukavkina E.V. Classification of training loads in endurance running // Scientific research. 2015. №3. P. 70-73.
10. Sheplyakov A.S. Necessity to evaluate the L-lactate level at passing the GTO standards in 2000 and 3000 meters running // Physical education and sports in higher education institutions: collection of works of the 13th International scientific conference. Belgorod State Technological University named after V.G.Shukhov. 2017. P. 190-193.

SECTION IV. PHILOSOPHY

Arapbaeva D.K.

Folklore field and functional relationship in physical education

*National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, independent
researcher of "National idea" department of social sciences
(Uzbekistan, Tashkent)*

doi 10.18411/gq-30-11-2018-10

idsp sciencerussia-30-11-2018-10

Abstract

The article outlines the functional relevance, purpose, harmony, generality and interconnection of folklore art and philosophy in shaping national pride. They also have their own style, means, form and function, that is, the difference between them is manifested in methods and means of expressing national pride.

Key words: national pride, folklore, folklore art, subjective factor, philosophy, functional affiliation, methods and tools.

Folklore art is literally a social phenomenon that is a model of folklore. In any historical era, folklore has become a way of realizing philosophical reasoning through folk artistic imagery. In particular, directions of influence of folklore on the spirit of personality, social development are included within the object of research subject of a number of subjects. In particular, the main research areas are "Literature", "Theory and History of Literature". In contrast to other disciplines, Social Philosophy considers the development of folklore to be the prerequisite of historical development, the expression of the spirituality of the people. It reflects the peculiarity of the folklore with its folklore characteristic of the phenomenon of the formation of national pride, by analyzing the status of the subjective factor influencing the human mentality and spirituality.

Folklore is a conventional method and tool of the subjective factor of formation of personality and national pride. Accordingly, folklore art reflects the specific stage of social work, which is the formation of the individual's national pride, as well as the historical necessity and dynamic development.

Folklore art is a means of developing idealistic artistic images forming national pride: first, the artistic reflection of a particular national social entity and a subjective factor in the development of society; Second, folklore reveals the characteristics of the particular historical era by heroes' characters; Thirdly, the need for the society to use the "spiritual culture", the increasing awareness of the Internet and the use of folklore, Fourthly, folklore acts as a form of national pride and transformation into the masses; Fifthly, the individuality of folklore genres on national pride defines their functions. Therefore, folklore should be regarded as a component of the spiritual culture of society in terms of its historical background and popularity.

The role of folklore works in the formation of individual national pride is "primitive", "simple" from the point of view of the historical period with relative and conditional character. Because the functional significance of folklore, such as any form of culture, should be evaluated on the basis of the functions of a specific historical period.

It is particularly noteworthy that the folklore has the function of shaping the national pride of personality, its methods and means of transformation into its historical source and

mass media. The social lifestyle of humanity, on the one hand, requires the exchange of information between the subjects of the society and, on the other hand, the folklore has made the way of information transformation, and in the life of a particular nation. Humanity has created the necessary conditions, capacities, methods and tools for shaping national pride through the art of folklore. Its results were reflected in the spirituality of society.

The characters of the heroes were divine-legendary (mythological) character during the primitive community, when the oldest forms of folklore began functional differentiation. In particular, "genetic roots of the epic poetry of epic poetry and of particular epics of the epic poetry of the heroic epistles," refer to the system of mythological imagination, especially of people who lived in the Stone Age [1.15]. However, human understanding of its social essence (especially national identity) has taken place in later periods. As a result of the development of human legendary thinking, ideal and utopian theories have emerged. In folklore, the social character of a man is reflected by heroes, the daily routine of the spiritual values, the ideals of the future.

In ancient folklore, typical manuscripts of the heroic characters of the folk heroes are portrayed as an object and described in metaphors for the most important humanistic attitudes. The character, courage, patriotism and other positive qualities and qualities of the characters in the folklore content have played an important educational role in shaping its national pride. Folklore art has been inherited from generation to generation through information transformation tools (oral literature). They have a general picture of the spiritual-moral appearance and artistic experience of people living in a particular historical era.

Even in the first forms of folklore, the main purpose of the formation of the spiritual image of a person, in particular, was to educate his proud, his will and his dignity. People have always sought to form national self-consciousness and pride in order to preserve the historical foundations of their spiritual existence, their territorial integrity, and, finally, the identities of their national identities. Therefore, the national pride in the folklore was one of the most important factors of the unification of people on patriotism at all times.

Even in the old tribe and tribal life, the patriotism and the pride of the individual were of social character. Because the national pride of any human being fits into the historical reality of the social existence. In other words, the lifestyle of people living together was dependent on their pride that determined their individual position in that environment. In general, the spiritual image of a person, especially his pride, is the main object and subject of folklore. If folklore is a subjective factor ensuring the connection of a person to socio-spiritual life, the pride of the nation is an objective basis of the formation of folk heroes images. It is in the process of formation of national pride to realize the identity of the person and to show the "I". Indeed, folklore, as a person's national pride, is the result of the need to express human social essence. In this context, the influence of folklore on the formation of national pride is manifested in the expression of the social function of any human being within the norms of morality.

The purpose of folklore's personal pride in regulating ethical norms is to help the individual's social activities to conform to the traditionally well-established morality of the society and to manifest itself. Especially in folklore of Oriental folklore, the issue of upbringing of national pride has always been a priority, promoting spiritual and moral development of the society, spiritual and educational development of the person. The need to regulate the national pride of the person with ethical norms is based on the characteristics of society's historical development. That is why the expression of national pride in folklore in

artistic imagery indicates that humanism has always been in harmony with the interests of society.

Another purpose of folklore within the context of our study is to develop "standardized," universal norms of behavior that govern the social relations of the person, reflecting his feelings of personal pride, his personal experiences in his characters' characters. In other words, the etiological problems of any society are an object of folklore art, with particular emphasis on the ethical content of the person's national pride. At the same time, folklore popularizes and transforms the norms and principles of morality, which regulates the social and political relations of the society, reflecting the national pride of the person in the images of artistic heroes. Indeed, the national pride of being consistent with the moral norms of the society is the main criterion for determining its competence.

The national pride of personality, if it contradicts universal moral norms, reflects egoism and ethno-centristic fanaticism. The art of folklore reflects the ideals of "reproducing" the moral norms of a person in relation to social inclusion. The manifestation of folklore is a pragmatic one, even though the national pride is an ideal form of reality, with the prospect of human practical activity. All genres of folklore art play a major role in the socialization of the person as the main transformers of traditional values and help to avoid the marginalization of the nation's mentality. Because traditional moral and ethical values are shaped by the historical experience of mass behavioral development and have a solid and stable status in determining the mentality of the nation [3.89].

Folklore's personality is reflected in realistic images, characterized by the fact that heroes are morally and morally exposed by means of effective means. Indeed, the character of folklore heroes who constitute the element of the spiritual world of man is not only the opportunity to realize the ideals of national pride ("materialization"), but also to create ethical foundations for their acceptance by the individual. In the folklore art, "legends and narratives are based on real facts, and fairy tales are based on imaginary and fictional fantasies" [2.21], but they all interact with the common sense of the individual and nation's pride. In these works, the expression of national pride in the form of the spiritual component of society constitutes their philosophical content. The phenomenon of pride actually manifests the social essence of the person, the meaning of his life, and his national identity.

We see the philosophical content of folklore in understanding and expressing the national pride phenomenon. However, in this regard, the distinctive features of folklore and philosophy are also evident in reflecting the person's "spiritual qualities." That is, when folklore is based on spiritual, emotional-psychological, image-based, metaphors in shaping national pride, the philosophy differs from its coherence with its ontological and gnoseological aspects. In general, according to its purpose and mission, folklore art and philosophical thinking have a common meaning in the understanding of human spirituality - the social essence, in particular its national pride.

The functional commonality of folklore art and social philosophy in the formation of individual national pride does not exclude their relative independence and individuality. In other words, they have their own style, tools, shapes and functions, that is, the difference between them is manifested in methods and means of expressing national pride. For example, if the folklore is a phenomenon of national pride, the essence of philosophical essence is that the essence of philosophy is defined as the "ideal being" in heroes' heritage as a unit of ontological and gnoseological aspects, through the apparatus of the general concept of philosophy. More precisely, the national pride, as a special feature of social experience, is: 1) the idealization of the characters of folk art in metaphors, and philosophy, in its true context,

the internal contradictions of its development tendency; 2) The influence of folklore on the formation of national rhetoric, its focus on its spiritual world, self-awareness and emotional sentiments, the direction of philosophy focuses on the theoretical-methodological basis of satisfying the spiritual needs of a person based on constructive rationalism, social practice; 3) folklore generally manages the spiritual image of a person, in particular by combining his pride with his ideal images, and philosophy, that he understands the object and subject of the essence of the person, and the discovery of their interconnected law; 4) Folklore is based on the ideal images, artistic generalizations, philosophy - the reality of realism and the principles of its objective development.

However, they have complemented and enriched each other by shaping the national pride. Accordingly, it is important to achieve a combination of their methods and tools to ensure the functional harmony of folklore art and philosophy in shaping national pride.

In shaping national pride, philosophy is not only theoretical-methodological basis for folklore art, but also folklore, which, in turn, affects the philosophical thinking. Interconnection between folklore art and philosophy: explaining the reality through the artistic expressions of folklore or philosophic interpretation of folklore artistic images, and their gnoseological functional unity. In addition, folklore has differentiated its philosophical approach to forming national pride. That is, folklore art and its various genres do not automatically shape the moral image of a person by applying the philosophical methods mechanically, but also through the characters' heroes creates a unique philosophical doctrine in the process of artistic understanding and expression of national pride and is in line with the development of social life.

By transforming the "attributes" of folklore into the subject of philosophical research, their ability to communicate the theoretical knowledge of the phenomenon of national pride and its practical formulation will be evident. The functional analysis of its spirituality structural elements is differential approach to the types of entities to determine the potential, directions of impact of folklore art on the person's national pride.

Although it is conditional and relative to show the functional significance of folklore in this way, on the one hand, it has the common national pride and common philosophy in the study of the spiritual culture of society (in terms of object and style). On the other hand, the harmony of folklore with other forms of art determines its functional effectiveness.

It does not exclude the functional character of the folklore's subtlety characteristic of philosophy and philosophy in the formation of national pride, but rather has a significant theoretical and methodological significance with the concretion. In this context, the attitude and analysis of philosophy and folklore arts to the phenomenon of national pride, although there are certain differences, is evident in the context of their goals.

From the point of view of philosophy, it is relative and conditional to express the national pride of folklore genres by means of various means, methods and ideals of artistic expression. However, the conclusions that the spiritual world of a person is evaluated on the basis of the result, not in the content, direction, but also on philosophy and folklore. The philosophical essence of folklore is that the purpose of forming the national pride of the person is to adequately explain the means and outcome.

In general, in the process of forming the national pride of folklore, its purpose and functions are also emphasized first; Secondly, the effectiveness of the folklore on national pride depends upon the artistic-aesthetic expression of the images; Thirdly, the formation of the national pride of personality is the rule of social consciousness, in particular the role of folklore art; Fourthly, the fact that the issue of national pride in the folklore art is the subject

of historical necessity; fifth, it is desirable to regard folklore as an important element of the process of socialization. Because of the fact that people are proud of the folklore, the peculiarity and philosophy is one of the compelling and complementary phenomena. Therefore, in the folklore and philosophical literature, the spirituality, in particular the national pride, is not the essence of the divine essence given by God or nature, but to the fact that it understands social existence and self-identity, which determines the mentality or the existence of the nation.

1. Juraev M. Paleo Asian mythological peculiarities and their archeological chlorophyll interpretation // Uzbek language and literature. - T.: 2006, №5. - B. 15-21
2. Imomov K. Classification of Uzbek folk tales. // Uzbek language and literature. - T.: 1999. №1 - B. 21-26
3. Rassadina T.A Traditional values: to the question of concept. Bulletin of the Moscow State University, Ser.18. Sociology and Political Science. - M.: 2004, №3, - P. 80-96

SECTION V. PEDAGOGY

Байдалин Д.Г., Искужиев А.Н., Федоров Р.Ю., Степанов В.А.
Функционально-структурная организация методов обучения, как способ
формирования многоуровневой подготовки специалистов

Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ
(Россия, Пермь)

doi 10.18411/gq-30-11-2018-11
idsp sciencerussia-30-11-2018-11

Аннотация

В статье исследуются методы обучения конструкции транспортных средств на основе иерархических систем, методик проникновения в их функционально-структурную организацию изучаемого образца.

Ключевые слова: транспортные средства, объект, образец, система, анализ, синтез, иерархия.

В современный период во все возрастающем темпе развития происходит усложнение конструкций и особенностей эксплуатации новых образцов транспортных средств, а опыт проведения различных масштабных эксплуатационных мероприятий, показывает, что в процессе изучения необходим инновационный подход к обучению.

Для конструирования сложных образцов колесных машин используются как простые, так и сложные многофункциональные узлы и механизмы, принципы функционирования которых, часто невозможно определить визуально. Разработка научных методов изучения сложных систем, механизмов и узлов агрегатов, включая задачи выбора полной и достаточной структуры механизма, определения диагностических функций каждого элемента, является важным направлением в педагогике. Все возрастающая сложность систем и устройств, обеспечивающих эффективное функционирование, требует совершенствование методов изучения. Один из способов изучения конструкций и особенностей эксплуатации транспортных средств предлагается строить на основе методики проникновения в функционально-структурную организацию объекта, строя процесс изучения конструкции не только как рассмотрение сложного набора элементов узлов, механизмов, но в первую очередь как изучение функциональных назначений всех элементов и всего образца в целом [1].

Системное исследование подчеркивает необходимость изучения конструкции с разных сторон, комплексно. Оно показывает, что с помощью многоаспектных исследований можно получить более правильное представление о реальных агрегатах, системах, выявить новые их свойства, лучше определить взаимоотношения объекта с окружающей средой, с другими объектами, между элементами самой системы.

Соотношение основных компонентов образующих объект и соответствующих им этапов системного исследования показано на рис. 1.

Рис. 1. Этапы системного исследования

изучение или исследование
последовательность создания или проектирования
статические отношения между элементами конструкции
динамические отношения между элементами конструкции

Системные исследования включают в себя следующие этапы:

1. Выявление проблемной ситуации.

Возникновение проблемных ситуаций есть следствие диалектического характера развития технических систем, их решение осуществляется путем разрешения противоречий. Противоречия, возникающие на определенной стадии проектирования, эксплуатации и применения по назначению образцов транспортных средств создают проблемную ситуацию, при разрешении которой изучаемый объект переводится на более высокий уровень развития. Например, проблемной ситуацией требующей создание новой конструкции механизма или системы является положение, когда обычные способы не обеспечивают необходимой полноты быстрогодействия, надежности и долговечности, а также существенно снижают качество решения выполняемых задач. В новом состоянии образца возникают новые противоречия и проблемные ситуации, требующие их разрешения.

2. Определение цели системного исследования.

Определение целей является весьма существенным этапом в процессе формирования и принятия решения, как при изучении, так и при его проектировании. Целевыявление понимается как такое состояние среды, достижение которого ликвидирует проблемную ситуацию. Целевыявление отвечает на вопрос: «Что должна сделать система для разрешения проблемной ситуации?». Чем точнее сформулированы и определены цели в решении стоящих задач, тем легче выбирать средства их достижения. Для решения проблемной ситуации возникает объективная необходимость в достижении не одной, а нескольких целей в связи с многофункциональностью устройств и поэтому очень важно выявить не только основную, глобальную цель создания перспективного образца техники, но и все цели достижением которых будет решена проблемная ситуация. Например, при создании гидропривода многоцелевого транспортного агрегата, целью является создание гидропривода обеспечивающего выполнение широкого спектра задач в кратчайшие сроки с высокой точностью и надежностью.

3. Выбор функции образца.

Выбор функции – это выбор действия направленного на достижение конкретной цели. На этом этапе дается ответ на вопрос: «Как должен вести себя рассматриваемый объект, чтобы выполнить поставленные цели?». Таким образом, функция сложной технической системы является проявлением качеств, свойств системы в данной совокупности отношений и представляет собой способ действия системы во взаимодействии с другими объектами, системами.

Например, для гидропривода машины технической помощи МТП-А2.1 с краном-манипулятором при достижении целей в выполнении поставленных задач необходимо рассмотреть следующие основные функции: подачу рабочей жидкости к исполнительным элементам, установку агрегата на гидродомкраты при вывешивании, подъем телескопической стрелы при подготовке к выполнению задач и т.д. Кроме того, обязательно, и как можно полнее рассматривают дополнительные функции: стопорение, расстопорение гидротормоза в гидродомкрате, фиксирование, расфиксирование стрелы, выдвижение и убирание гидроопор и другие.

4. Изучение конструкции и особенностей эксплуатации образца.

На четвертом этапе предполагается проникновение внутрь конструкции, системы и детальное изучение всех элементов и отношений между ними, которые обеспечивают целенаправленное функционирование изучаемого образца. Совокупность

элементов образует элементарный состав системы, а упорядоченное множество отношений между частями, существенных по отношению к цели, необходимое для обеспечения функции, образует структуру самого объекта.

Структура конкретного изучаемого образца рассматривается в двух аспектах:

- *статическом*, который включает отношения между элементами, и характеризует пространственное расположение элементов, механизмов и узлов, различие в степени каких-либо качеств, иерархию;
- *динамическом*, который характеризует взаимодействие функций элементов, подсистем друг с другом во времени.

Конструкция объекта представляет собой необходимый и достаточный структурно упорядоченный состав, обеспечивающий выполнение функций.

На этапе проектирования, каждый рассматриваемый вариант или модель объекта отражает свойства прообраза требуемой сложной системы с определенной точностью достижения целей подсистемами и системой в целом. Если эта точность достаточна с точки зрения поставленной цели, то такой вариант или модель адекватно описывает требуемую систему. В данном случае важно использовать методы выбора оптимальной альтернативы: оптимальную унификацию, стандартизацию элементов и по возможности принцип многофункциональности.

5. Учет внешних условий.

На этом этапе учитываются внешние условия, действующие на входы функционирующей системы в виде веществ, энергии, информации как содействующие или ограничивающие факторы. В виде входов воздействующих на систему могут выступать функции подсистем входящих в систему, т.е. выходная функция подсистемы может служить входом для системы более высокого порядка. Входом системы могут служить температурные изменения окружающей среды и, следовательно, температура рабочего тела системы, изменение нагрузки действующей на систему, механические воздействия, сигналы и информация управления.

В практике системного исследования все задачи принято делить на две группы: на задачи анализа и задачи синтеза. Анализ и синтез в самом общем понимании – это процессы мысленного или фактического разложения целого на составные части и воссоединение целого из частей. Целостность и расчлененность элементов систем является основой анализа и синтеза.

Анализ является логическим способом воспроизведения в мышлении расчлененной объективно существующей целостной системы, а при синтезе в мышлении воспроизводится действительное взаимодействие расчлененных в процессе анализа элементов.

Сущность анализа состоит в расчленении рассматриваемого объекта на образующие ее подсистемы, элементы, в выделении и изучении функций каждой из частей. Расчленение производится не произвольно, а в соответствии с присущими любой сложной системе закономерностями, ее функциями и ее структурой. Анализ производится с тем расчетом, чтобы было возможно воссоздание образца в его исходном облике, т.е. был проведен синтез объекта.

Синтез является мысленным или предметным воссоединением элементов, подсистем, вычисленных в процессе анализа в единую, целостную систему. Задача синтеза функционально-структурной организации заключается в поиске структуры заданной функции с целью ее реализации. Для сложных систем, найти иерархическую схему реализующих ее структур или набор структур, реализующих данную функцию. Синтез, так же как и анализ, представляет собой сложный, многоэтапный процесс, который обусловлен многоуровневостью сложных задач [1].

Важнейшее место в качестве отправной точки организации профессиональной подготовки занимают систематизированный сбор, статистическая обработка и педагогическая интерпретация данных о выполнении технических задач в ходе

реальной профессиональной деятельности. Указанные сведения имеют достаточно глубокую ретроспективу, пополняются в актуальном времени посредством организации централизованной информационной сети в рамках технических специализаций. Это позволяет получать достоверные сведения об основных чертах профессионального портрета отдельного технического специалиста и подразделения в целом, выявлять детерминанты неудач при выполнении профессиональных задач, быстро реагировать на изменения в условиях профессиональной деятельности внедрением адекватных технических методов профессиональной подготовки и сразу же, в условиях реальной деятельности, оценивать достигаемый эффект [2].

Процессы анализа и синтеза диалектически взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. В результате анализа и синтеза не только решается вопрос о том, из каких элементов, подсистем состоит конкретный образец, не только какие функции они выполняют, но и вскрывается взаимодействие элементов, подсистем, их связей, т.е. решается вопрос о функционально-структурной организации изучаемого объекта.

Широкое распространение получил системный анализ, который в основном связан с разработкой теоретико-методических средств исследования конструирования систем и их управления.

Системный анализ существенно отличается от других видов исследований тем, что в нем всегда предполагается методология проведения исследования, делается попытка выделить этапы исследования и предложить методику выполнения этих этапов в конкретных условиях. Системный анализ позволяет разделить сложную задачу на совокупность простых задач, расчленив сложную систему на элементы [3]. В системном анализе используется метод декомпозиции целей, в основе которого лежит декомпозиция, построения «дерева целей», «дерева функций».

Системный анализ решает вопросы, как правильно ставить задачи, какие методы исследования использовать, включает в качестве одного из важных этапов именно определение объекта и его конструирования, в то время, как другие методы исходят из четко сформулированной заранее задачи, где объекты исследования точно определены.

Описание функционально-структурной организации сложной системы невозможно без введения понятия «иерархия». Каждая система может рассматриваться как подсистема (элемент) другой системы более высокого порядка и одновременно, элементы рассматриваемой системы могут выступать в качестве системы более низкого порядка.

Однако между уровнями иерархической структуры не обязательно должны существовать взаимоотношения строгого древесного порядка. Имеют право на существование и связи в пределах одного уровня иерархии, один и тот же компонент нижележащего уровня иерархии может быть одновременно подчинен нескольким компонентам вышестоящего уровня. Такие структуры называют иерархическими структурами со слабыми связями (рис. 2).

Рис. 2. Структурные схемы в виде «слабой иерархии»

Сильная иерархическая структура характеризуется следующими признаками:

- многоуровневостью;
- субординацией внутренних связей (элементы данного уровня связаны только с элементами ближайшего верхнего и ближайшего нижнего уровня);

- ветвистостью (элемент данного уровня связан только с одним элементом верхнего уровня и с несколькими элементами нижнего уровня);
- пирамидальностью (на самом верхнем уровне имеется только один элемент);
- субординацией внешних связей (элементы каждого уровня могут иметь связи с внешней средой, однако эти связи контролируются элементами ближайшего верхнего уровня).

В слабых иерархических системах встречаются различные отступления от идеальной иерархической структуры, когда элементы одного уровня связаны только с одними из элементов нижнего уровня или связи элементов данного уровня с внешней средой не контролируются ближайшими верхними уровнями либо контролируются элементами высших уровней (нарушение субординации внешних связей).

При изучении сложных конструкций образцов современной техники, при описании их функционально-структурной организации одна и та же система может быть представлена различными иерархическими структурами в зависимости от следующих факторов:

- аспекта представления изучаемого образца как объекта, т.е. что, выступает в качестве компонента рассмотрения. Таким компонентом могут выступать цель, функция, узлы, подсистемы, элементы;
- цели создания или изучения объекта;
- этапов отображения системы, объекта или процесса системы.

Таким образом, всем сложным иерархическим системам присущи некоторые характеристики. Иерархии образуют взаимосвязанные подсистемы; последовательное вертикальное расположение подсистем, составляющих данную систему; зависимость действия подсистем верхнего уровня от фактического исполнения подсистемами нижнего уровня своих функций; приоритет действия или право вмешательства подсистем верхнего уровня на действия подсистем нижнего уровня и это воздействие носит для нижележащего уровня обязывающий характер.

1. Вахрушев С.И., Цимберов Д.М. Опыт применения функционально-структурного подхода в преподавании дисциплины «Восстановление вооружения и военной техники». Сб. науч. статей «Научно-методические аспекты совершенствования подготовки специалистов для правоохранительных и других органов государственной власти и управления», часть IV. – Пермь: Изд-во Перм. воен. ин-та МВД России, 2008. с. 55-59.
2. Федоров Р.Ю. О роли задач в структуре балльно-рейтинговой системы для технических дисциплин в вузе // Журнал «Перспективы науки» № 12 [63] 2014, Тамбов, С. 37-42.
3. Федоров Р.Ю. Модель формирующего оценивания в структуре балльно-рейтинговой системы и условия ее реализации в вузе. Научный журнал «Фундаментальные исследования», № 11 (ч. 12), изд-во «Академия естествознания», 2014, РАЕ, с. 2740-2744.

Малинаускас Р.К.

Лидерские компетенции будущих специалистов в области физической культуры и спорта

*Литовская академия физической культуры
(Литва, Каунас)*

doi 10.18411/gq-30-11-2018-12
idsp sciencerussia-30-11-2018-12

Аннотация

Цель исследования состоит в том, чтобы изучить особенности лидерских компетенций у будущих специалистов в области физической культуры и спорта, обучающихся в вузах Литвы. Результаты показали, что у студентов IV курса обнаружен

достоверно более высокий уровень по показателям вдохновляющего мотивирования и индивидуального подхода в обучении.

Ключевые слова: лидерство, лидерские компетенции, многофакторный опросник лидерства, будущие специалисты, физическая культура и спорт.

Abstract

The aim of the study was to examine the characteristics of leadership competencies of future specialists in the field of physical culture and sports, studying in Lithuanian universities. The results showed that 4st year students have significantly higher levels of inspirational motivation and an individual approach in teaching, compared with 1st year students.

Keywords: leadership, leadership qualities, multifactor leadership questionnaire, future specialists, physical culture and sports.

Вопросы формирования лидерских компетенций у студентов разных специальностей находится в поле зрения многих научных трудов [1]. Вместе с тем эта проблематика разработана недостаточно полно и до сих пор неизвестно значение лидерских компетенций будущих специалистов в области физической культуры и спорта в условиях модернизации высшего образования. В настоящее время возникает необходимость лидерских качеств в людях, владеющих искусством проявлять собственную активность, инициативу, принимать самостоятельные решения, брать ответственность за свое профессиональное становление. В настоящее время в системе подготовки студентов их личностным особенностям уделяется недостаточно внимания. Одной из причин такого положения дел является отсутствие объективной информации о личностных особенностях студентов в той форме, в которой ее можно было бы применить в педагогическом процессе [2].

Научная проблема исследования лидерских компетенций у студентов I и IV курсов, обучающихся в вузах Литвы, состоит в том, что в научной литературе нет единого мнения относительно существования различий в уровнях лидерских компетенций у студентов в зависимости от этапа обучения в вузе (на I и IV курсах). Таким образом, целью этого исследования являлось определение различий в уровнях лидерских компетенций у студентов в зависимости от этапа обучения в вузе (на I и IV курсах).

Гипотеза исследования. Предполагается, что лидерские качества хотя и являются генетически обусловленными, но под воздействием направленного обучения могут совершенствоваться и их выраженность может увеличиваться [2], поэтому выраженность некоторых лидерских компетенций может увеличиться у студентов IV курса.

Методы и организация исследования. Для достижения поставленной цели в качестве методического инструментария была использован опросник 36-пунктовый Многофакторный опросник лидерства [3]. 36-пунктовый Многофакторный опросник лидерства разработан Аволио и Бассом в 1999 году в результате модификации и усовершенствования более ранней версии [4]. Опросник предназначен для оценки частоты, с которой лидеры вовлекаются в специфические действия в отношении своих последователей. Для оценки высказываний используется пятибалльный лайкертовский формат выбора ответов от 0 = никогда до 4 = часто. Опросник включает такие шкалы лидерства: «пассивное управление по отклонениям», «личностное влияние», «интеллектуальное стимулирование», «зависимые вознаграждения», «вдохновляющее мотивирование», «индивидуальный подход», «поведенческое влияние», «активное управление по отклонениям». Суммарный балл по определенным пунктам является показателем лидерской компетенции.

В нашу выборку мы отобрали 8 групп студентов, обучающихся в колледжах на I и IV курсах (по 4 группы студентов I и IV курсов). Выборка студентов, включала 184 чел. (98 студентов I курса и 86 студентов IV курса).

Результаты. Применение t-критерия Стьюдента показало, что статистически значимые различия двух исследуемых групп при оценке уровня следующих показателей лидерских компетенций не были обнаружены: пассивного управления по отклонениям, личностного влияния, интеллектуального стимулирования, зависимых вознаграждений, поведенческого влияния активного управления по отклонениям (Таблица 1).

Таблица 1.

Показатели по уровню лидерских компетенций

Показатели	I курс, n ₁ =98	IV курс, n ₂ =86	t, df=182	p
Пассивное управление по отклонениям	3,33±0,91	3,37±1,04	-0,34	p > 0,05
Личностное влияние	3,08±1,07	3,24±1,12	-0,99	p > 0,05
Интеллектуальное стимулирование	3,46±1,14	3,49±1,16	-0,17	p > 0,05
Зависимые вознаграждения	2,97±0,92	3,15±0,92	-1,28	p > 0,05
Вдохновляющее мотивирование	3,44±0,91	3,71±0,89	-2,03	p < 0,05
Индивидуальный подход	3,39±1,12	3,73±1,17	-2,01	p < 0,05
Поведенческое влияние	3,28±1,07	3,42±1,15	-0,85	p > 0,05
Активное управление по отклонениям	3,53±0,96	3,69±0,99	-1,11	p > 0,05

Оказалось, что студенты IV курса имеют более высокий (p<0,05) уровень по показателям вдохновляющего мотивирования и индивидуального подхода.

Обсуждение. Следует отметить, что утверждение, что студенты на завершающем этапе обучения имеют более развитые такие лидерские компетенции, как хорошее знание своих коллег, умение их слушать и их поощрять, более развитые способности мотивировать и вдохновлять коллег, внося во все, что те делают, оптимизм, энтузиазм и стремление заглянуть в будущее, – не противоречит итогам исследований, проведенных другими учеными [5 – 6].

Заключение. Результаты показали, что у будущих специалистов в области физической культуры и спорта IV курса обнаружен достоверно более высокий уровень вдохновляющего мотивирования, по сравнению со студентами I курса. Результаты также показали, что у студентов IV курса достоверно в большей степени проявляется индивидуальный подход в обучении.

1. Пономарев А.В. Воспитательный потенциал студенческого самоуправления в подготовке конкурентоспособных специалистов: Монография / А.В. Пономарев, М.А. Бердников. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006. – 273 с.
2. Миронов В.В., Каргин Н.Н., Хломова Е.В. Лидерская компетенция и определение уровня ее развития в студенческом сообществе // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2013. № 4. С. 30-40.
3. Avolio B. Re-examining the components of transformational and transactional leadership using the Multifactor Leadership Questionnaire // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 1999. No. 72. P. 441–462.
4. Bass B. M. Leadership and performance beyond expectations. New York: Harper & Row, 1985. – 191 p.
5. Белова, Е.В. Системное мышление как основа формирования лидерских компетенций студентов // Человеческий капитал. 2017. № 8. С. 29–33.
6. Беляева П. А. Развитие лидерского потенциала студентов как психологическая проблема // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. №6. С. 126–131.

Хотулёва О.В., Егорова Г.В.

Особенности организации проектной деятельности на уроках биологии

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический
университет»

(Россия, Московская обл., Орехово-Зуево)

doi 10.18411/gq-30-11-2018-13

idsp sciencerussia-30-11-2018-13

Аннотация

В статье раскрываются особенности использования метода проектов и обосновываются преимущества его применения на уроках биологии в школе.

Ключевые слова: проектная деятельность, работа в команде, педагогические технологии, креативность мышления

Особенностью работы школы в новых условиях является изучение, активное внедрение в практику работы инновационных педагогических технологий, что делает школу конкурентоспособной на рынке образовательных услуг. Метод проектов включает в себя совокупность исследовательских, проблемных, творческих по самой своей сути подходов, способствует творческому развитию учащихся, использованию ими определенных учебно-познавательных приемов, которые в результате самостоятельных действий позволяют решать ту или иную проблему. В ходе выполнения проектов учитель – не единственный, основной источник знаний, он является организатором познавательной деятельности.

Проектное обучение (project-based learning) имеет много сторонников, поскольку является очень эффективным и актуальным подходом к преподаванию и обучению. Самым сложным для внедрения в учебный процесс проектных технологий является организация этой деятельности, а особенно подготовительный этап. Четкость организации проектирования определяется конкретностью постановки цели, определения запланированных результатов, выяснением исходных данных. Проектная деятельность максимально направлена на субъектное пробуждение и развитие личности ученика, поскольку полностью соответствует его возрастным потребностям и особенностям. Многочисленные исследования указывают на то, что после успешного внедрения проектного обучения у учащихся улучшается мотивация к обучению и повышается уровень достижений. Также такая форма работы помогает реализовать частично программу ранней профориентации учащихся, чтобы в будущем выпускники сознательно выбирали профессию и учебное заведение.

По мнению ряда исследователей, обучение на основе проекта предусматривает следующее:

- учащиеся применяют знания и навыки для решения реалистичных проблем в реальном мире;
- повышается уровень ответственности ученика за выполненный объем работы;
- учителя выполняют роли тренеров и фасилитаторов исследования, проводят рефлексии;
- часто ученики работают в парах или группах.

Такой формат обучения предполагает привлечение учащихся к систематизации и приобретению знаний, созданию собственных продуктов. Он развивает навыки критического мышления, сотрудничества, общения, рассуждения, синтеза и устойчивости в условиях ограниченного времени и определенной цели.

При реализации проектной деятельности учащиеся работают по определенным правилам, которые в целом сводятся к следующим постулатам:

- в команде нет лидеров, все члены команды равны;
- команды не соревнуются; все члены команды должны получить удовольствие от общения и от того, что вместе выполняют проектную работу;
- ответственность за конечный результат несут все члены команды, работающие над проектом.

Поскольку обучение - это социальная активность, происходит в пределах ученических групп, культуры и прошлого опыта, посредством проектного обучения ученики могут использовать не только знания по учебным дисциплинам, но и учиться вести переговоры, принимать совместные решения, нести ответственность в соответствии с ролью в учебной команде и вместе интерпретировать результаты своей деятельности.

Это также дает возможность учителям увидеть учеников в новом свете, помочь им реализовать врожденные способности, что не всегда удается при проведении урока в традиционной форме. Кроме того, часто проектное обучение реализуется через междисциплинарные связи, выходящие за пределы программы одного конкретного предмета. Это значительно расширяет возможности учителя и развивает креативность мышления. Учащиеся ставят перед собой задачи, в процессе решения которых получают практические навыки, предусмотренные в теоретической части учебного процесса.

Преимущества проектного обучения для учащихся является то, что традиционный класс превращается в открытое учебное пространство, в котором школьники двигаются в собственном темпе, в процессе выполнения проекта возникает потребность в самообучении и самосовершенствовании, обучение на основе запоминания и повторения переходит к интеграции, открытию и презентации полученных знаний. Проектная деятельность является примером удачного сочетания урочной и внеурочной деятельности. В ходе совместного исследования зачастую используются нетрадиционные виды деятельности: «мозговой штурм», заседание «круглого стола», статистические методы исследования, творческие отчеты и др. Поскольку проектное обучение может использоваться как для изучения одной темы, так и нескольких взаимосвязанных, а также целого тематического блока, его замысел вырастает из определенной общей проблемы, требующей решения. Эта проблема формулируется в виде нескольких или одной учебной цели.

Проектная деятельность в школе охватывает очень широкий спектр возрастных групп. Привлечение к научно-исследовательской проектной работе обычно начинается еще в 5 классе в ходе урочной деятельности. Проектное обучение начинается с диагностики потенциальных возможностей учащихся, т.е. выявления школьников, способных к выполнению необходимой деятельности и склонных к этому, определения круга интересов участия, наличия сплоченных групп. На основании диагностики определяются виды творческой деятельности, которые способен выполнять конкретный класс. Учащиеся объединяются в небольшие группы (3-5 человек). Им дается общее задание, оговаривается роль каждого ученика в ходе реализации задания, моделируется ситуация, где каждый отвечает не только за результаты своего труда, но и, что особенно важно, за результаты всей группы.

Для учащихся 6 - 7 классов предлагаются такие мини-проекты, как «Профессия дождевого червя», «Растения-хищники», которые могут использоваться как в ходе урока при изучении соответствующей темы, так и во внеурочной деятельности. Достаточно популярными среди учащихся 6-7 классов являются ролевые и игровые проекты. В них структура проекта только намечается и остается открытой до завершения работы.

Учащиеся 8-9 классов, как правило, имеют мотивацию на «материально выраженный» результат – получение оценки. Реализация проектов в этих классах

предполагает поэтапную работу 3-4 творческих групп над задачами разных видов сложности (репродуктивной, творчески-репродуктивной, творчески-рефлексивной). По результатам выполнения проекта учитель не только ставит оценку учащимся, но и фиксировать моменты личностного роста, давать советы на дальнейшую работу. Неформальное общение с одноклассниками и учителем раскрывает творческий потенциал ученика, позволяет ему успешно справиться с выполнением проекта. Вместе с тем коллективная работа над проектом дает возможность школьнику почувствовать свою значимость в коллективе и одновременно научиться ценить вклад одноклассников в общее дело. Таким образом, проект имеет не только образовательное, но и специальное значение.

В 10-11 классах практикуется синтез различных видов проектов, при этом учитывается, что юноши и девушки 16-17 лет имеют мотивацию к применению полученных знаний для успешной сдачи ЕГЭ или для дальнейшего обучения в ВУЗе по выбранной специальности. По результатам выполнения работы старшеклассники проводят самооценку своей деятельности. Школьники осознают собственные достижения и выявляют нерешенные вопросы. Обсуждают трудности, возникшие во время выполнения проекта.

Таким образом, следует отметить, что проектная деятельность по биологии способствует лучшему усвоению материала учащимися. Отмечается стойкое повышение интереса к предмету при использовании разных методов обучения. Проектная деятельность способствует развитию навыков самостоятельной работы учащихся, формирует творческий подход к решению проблем, отрабатываются навыки работы с разными источниками дополнительной информации.

1. Бычков А.В. Метод проектов в современной школе. – М: Изд-во Моск. ун-та, 2000.- 126 с.
2. Воронин Д.М., Завальцева О.А., Хотулёва О.В. Подходы к повышению эффективности обучения биологии в школе/ Проблемы современного педагогического образования.- Ялта. №59-4. С. 7-10.
3. Сергеев И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся – М.: АРКТИ, 2005. – 80 с.
4. Щербакова С.Г. Организация проектной деятельности в образовательном учреждении. – Волгоград: ИТД «Корифей», 2007г. – 96с.
5. Wright R., Boggs J. Learning Cell Biology as a Team: A Project-Based Approach to Upper-Division Cell Biology//Cell Biol Educ. 2002 Winter;1(4):145-53.

Kozlova N.G.

Foreign language as a means of developing the socio-cultural position of students in non-linguistic universities

*State Budget Educational Institution of Moscow "School "Kuzminki"
(Russia, Moscow)*

doi 10.18411/gq-30-11-2018-14

idsp sciencerussia-30-11-2018-14

In the modern world any changes in different spheres of human's life activities go fast and radically – and the sphere of education is not exclusion. In 2010 in Russia the federal state educational standards of higher professional education in the directions of training were designed and implemented – GEF of higher professional education of the third generation – and today the GEF of third generation+ are being developed. Each direction of training of bachelors contains both professional (subject) competences which describe qualifications (degrees) and general (universal/general cultural) competences the purpose of which is to give to the professional profile the opportunity to changes and adaptation.

GEF of higher professional education reflects the realization of recommendations of Euro committee by the Ministry of education in 8 key universal competences which every person in the modern conditions has to possess: competences in the native language, competences in the foreign language, mathematical and fundamental naturally scientific and

technical competences, computer competence, learning competence, interpersonal, intercultural and social competences as well as the civic competence, entrepreneurial competence, cultural competence.

It is evident that communicative competence is becoming key competence for different directions of training because of high demand in future specialists of professional communication in working place not only in the native language but also in English as a foreign language. Communicative competence includes linguistic competence, socio-linguistic competence, discourse (speech) competence, socio-cultural, social, strategic competences where socio-cultural competence – is the ability to use lexical and grammatical structures relevantly in accordance with the national and cultural peculiarities of speech behavior of the native speakers.

Despite the fact that the development of socio-cultural competence is required, traditionally in many foreign language curricula in universities knowledge approach is dominating. Meanwhile the communicants' helplessness in the conditions of real intercultural communication is evident. Along with that interaction of the two cultures in the process of foreign language learning is not only knowledge transfer but also teaching-educational process which can modify the system of cultural and social values of the person and bring up the culture of the new quality. In accordance with this the purpose of teaching a foreign language has been formulated – shaping multicultural multilingual person who possesses foreign language communicative competence (this is a certain level of possession of “technique” of communication, adoption of norms and behavior stereotypes and the main requirement in a foreign language teaching is building up the “bridges” of mutual understanding between the representatives of different linguistic cultures.

In this respect it is essential to note that N.D. Galskova calls to shape with the means of a foreign language the students' preparedness to comprehend the other socio-cultural portrait, ethnic, racial and social tolerance, speech tact and socio-cultural politeness, tendency to look for non-violent ways of conflicts resolution.

Regarding this, in fact, we think it is about the necessity to shape not only the socio-cultural competence as part of communicative competence but also socio-cultural position of the student. In our dissertation we define the socio-cultural position as predetermined complex of views and beliefs which serve the basis of the person's behavior and actions in everyday and professional life. Our understanding of the importance of this notion is based on the fact that a foreign language, being a subject at university of the humanities cycle, turns out to be a powerful means of developing not only intellectual/cognitive aspects of the person but also non-cognitive – such as emotional characteristics of the person, his will and the like which reveal themselves in the language and are studied through the language as well as contribute to the development of the general culture of the person.

An inevitable question arises: what should be the content, the filling of foreign language teaching aimed at formation and development of the socio-cultural position of the student in a non-linguistic university? Taking into consideration the fact that in the structure of the socio-cultural competence 5 “subcompetences” are distinguished – country-study, behavioural, psychological, linguo-cultural, lingvo-sociocultural – we can assume that the content of the modules in the syllabus of foreign language preparation in a non-linguistic university should include the material which helps develop each of the components. Today only the country-study subcompetence is considered in the practical way and is used in the linguistic process in the non-linguistic university.

So, it is important that the content of the module Strategic Management contains the material about some large global corporations with the names of famous managers and their activities which led the company to success. In the module Retail Banking it is necessary to study the structure of the banking systems in the UK, the USA, some European countries and the native country as well as the large banks with the world-wide names. The module Financial Management should teach the students the ways and the forms of investments in the country of the language learnt as well as financial institutions which let multiply the company's capital and compare them with the like in the native country.

If we are studying this problem from the point of view of technology of future specialist's socio-cultural position development, let us first and foremost pay attention to the key skills which the student should use in different types of speech activity in a foreign language. In particular, the future specialist of any profile must know and use actively the techniques of a phone call conduct, presentations in different nationalities audiences, negotiations, meetings. He must be able to interrupt the speaker tactfully, ask again, add to what was said or oppose with the arguments to his point of view.

As for the written communication skills, the future specialist must be able to write a business letter or a complaint answer or a complaint or an inquiry or a notice as well as a CV or a cover letter. Herewith the student must learn to arrange the written communication and oral speech of any type in accordance with the lexical and grammatical and stylistic norms of the native speakers.

In the syllabus of the subject "Foreign language" in non-linguistic universities the requirements to the skills in reading and listening as the types of speech activity are also defined. In this article we are not going to study them in detail.

In the conclusion we would like to point out that shaping the socio-cultural position of the student is an extremely important aspect of future specialist preparation. However at this point this question remains open. Together with this foreign language teaching process represents that favourable environment which allows to prepare the person who is capable and wishes to take part in a cross-cultural communication. Such a specialist in particular will be distinguished with high culture of communication not only in the foreign language but also in the native language.

1. Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: Методическое пособие – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 с. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120325214402.pdf> (дата обращения 11.02.14).
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
3. Глушенко О. А. Формирование мотивационной основы социокультурной иноязычной компетенции студентов неязыковых факультетов с использованием средств аудиовизуальной наглядности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. №102. – С. 149-151.
4. Еремеева О. В. К вопросу о структурном и содержательном наполнении социокультурной компетенции // Вестник ТГПУ. 2012. №2. С.20-22.
5. Козлова Н.Г. Формирование социокультурной позиции будущего менеджера в процессе профессиональной подготовки в вузе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Самара, 2017. – 214 с.
6. Кукарцева Т.А. Межкультурная коммуникативная компетенция как компонент профессиональной компетентности офицера службы тыла / Преподавание и изучение иностранных языков и культур: традиции и новации. Сборник докладов II Международной научно-практической конференции. – Тольятти, 2010. – С. 34-37.
7. Лебединская О.В. Иностранный язык как компонент профессиональной компетенции студента / Преподавание и изучение иностранных языков: традиции и новации: Сборник докладов II Всероссийской научно-практической конференции. – Тольятти: ТВТИ, 2006. – 143 с. – С. 54-57.
8. Луткова Е. В. Приемы и условия повышения эффективности формирования социокультурной компетенции студентов педвуза в процессе изучения иностранного языка // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2006. №6. – С. 94-97.
9. Пассов Е.И. Методика как теория и технология иноязычного образования. – Кн. 1 Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. – 543 с.
10. Пассов Е.И. Сорок лет спустя или сто и одна методическая идея. – М.: ГЛОССА-ПРЕСС, 2006. – 240 с.
11. Починок Т.В. Принцип взаимосвязанного коммуникативного и социокультурного развития личности коммуниканта в обучении межкультурному общению / Преподавание и изучение иностранных языков и культур: традиции и новации. Сборник докладов II Международной научно-практической конференции. – Тольятти, 2010. – С. 137-141. Internet resources:
12. <http://ru.convdocs.org/docs/index-114816.html#1326433> <http://fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1>
13. <http://fgosvo.ru/changefgos/20/20/1>
14. <http://www.slovoedia.com/3/207/819756.html>

Moroz V.V., Yuzhaninova E.R.
Axiological Resource of Information Technologies Use for Students' Creativity
Development

Orenburg State University
(Russia, Orenburg)

doi 10.18411/gq-30-11-2018-15
idsp sciencerussia-30-11-2018-15

Abstract

The article is dedicated to the internet axiosphere that greatly influences the formation of students' beliefs, notions, values and world outlook system. Modern technologies develop students' creative abilities and make creative process more effective and efficient. The use of information technologies in the learning process enhances better knowledge acquisition, students' skills to independently search and apply knowledge in any sphere of their life, students' value attitude to their profession, and responsibility for the decisions taken.

Keywords: axiological resource, information technologies, creativity development, students' creativity

At present, there is urgent necessity to develop creativity in the system of education in general and in higher education in particular, because it is vital to prepare a highly qualified specialist to the challenges of the modern world, but without creativity, a future specialist wouldn't be able to cope with complex problems that arise in the situation of uncertainty. The situation of uncertainty became permanent in the modern world where only changes are constant.

It is worth mentioning that creativity and technologies are inseparably linked and interdependent. As the scientific interest to the creativity phenomenon grew so the development of technologies intensified, and that connection is far from being accidental.

Creativity is the process of doing new original things that are valuable. The mankind is always in search for new ways to expand its opportunities, to make the environment more comfortable and convenient that satisfies the growing needs of people. New creative products and technologies give new impetus to creativity development. At present, the level of technologies is so high that new horizons and spheres of creativity development become accessible and there is growing need in creative ideas. It is known that while designing the original software for the World Wide Web, T. Berners-Lee aimed to simplify the search and exchange of scientific materials for the specialists. He could hardly foresee the consequences of his invention: the avalanche-like growth of the Internet, flash-like expansion of social networks and profound impact of this phenomenon on social, cultural and commercial activity of people. The driving forces of the Internet development are not only innovations and technologies but the liberation of millions of people' creative spirit and potential that stimulates the further growth of newest technologies [1].

Some people argue that students become less creative as soon as they use technologies in their learning. It seems quite paradoxical that in everyday life, people use information technologies to satisfy their diverse needs, and even short-term lack of internet access may cause nervousness, embarrassment and irritation. However, the use of information technologies in education is said to divert students' attention and ruin the learning process.

This paradox can be explained by the situation of digital inequality which in turn derived from the term "information inequality", that meant the difference between people having access to the Internet. However, with the expansion of the World Wide Web the "digital inequality" implies the inequality in using digital technologies. The generation of "digital aborigines" is accustomed to multitasking and constantly networking with different people. Impatient and willing to satisfy their needs immediately, students prefer active learning with the use of interactive technologies and mobile devices for education purposes.

It is worth noting that students highly estimate the use of technologies in educational environment, moreover the majority of students argue that technologies make them successful in their studies and prepare for future jobs. Technologies and software change so quickly that it is more important to help students understand that technologies will help them after graduation since their usefulness and value will constantly grow.

The Internet and social media significantly change the whole learning process making teachers to revise all the approaches and methods of teaching and stimulating them to use technologies in their subjects. The modern technologies capacities allow a teacher to transfer the content to the digital aborigines in the most convenient and customary way. It is well known that students are willing to use all the newest technologies for the purposes of socialization but they lack a teacher's guidance concerning learning process. We assume that information technologies without proper a teacher's support and monitoring loose the major part of their potential. At present, the key goal of the education system is to teach students the rules of "computer hygiene" which allows avoiding risks that are present in the Web.

All the students (100 %) use the internet daily exceeding 1.5 times the average adult Russian (indicator in Russia 63%). This fact proves that students is the most active group of the internet users and the internet influences this group greatly. This factor cannot but significantly affect a student's personality.

We noticed that students lack the universal notion of axiological and educational potential of the internet [2]. The students are sure that the internet sphere consists only of 1) entertainment and gaming sites with abundant advertisements; 2) sites containing low quality essays; 3) sites inhuman in nature. At the same time students point out the positive features of the internet axiosphere such as opportunity to find information necessary for the educational problem solving; to make friends with people interested in the same things; to find information for every day problem solving; to organize entertainment; to do what they want; to express themselves [3].

Modern technologies develop students' creative abilities and make creative process more effective and efficient. The use of Internet technologies in the learning process increases learning motivation, develop cognitive skills, self-study skills, improve creative approach to searching and processing information. It should be pointed out that values determine the goals of the information technologies use and stimulate creativity development. We assume that there is a triad: values-creativity-technologies the components of which are closely interrelated but values are dominant in this structure. Value orientations on cognition and creativity determine the goals and reveal the interrelation between creativity and technologies. If a person creativity is a value for a person then technologies will be the means of its realization, the way of self-expression and achievement of new goals. As we mentioned above, creativity and technologies are dynamically related since technologies help to open new horizons for creativity development while creativity promotes new technologies. The use of technologies as the means of creativity development allows people to communicate and exchange ideas and experience with people of different professions, age, culture and language making the collaboration effective and efficient. Value orientations are quite similar in different cultures, thus it is possible to create new value owing to modern technologies, the internet in particular. That is why we can assume that value orientations direct human creative activity towards technologies design to improve standard of living, increase safety, self-realization and develop creative potential.

The use of information technologies in the learning process enhances better knowledge acquisition, students' skills to independently search and apply knowledge in any sphere of their life, students' value attitude to their profession, and responsibility for the decisions taken. Moreover, modern technologies are the effective means of students' cognitive independence [4]. Educational information environment created in the educational establishments possesses such features necessary for the students' creativity development as potential multiple variability, freedom and creative activity patterns [5].

Due to the use of internet technologies in the learning process it became possible to create favorable electronic teaching environment both for students and teachers, to provide access to educational resources, to organize individual and group work, to provide timely testing and assessment, to organize students' self-study work.

Internet is the most powerful and all-embracing system of communication created by a human being [1]. Internet is the inexhaustible resource of the most diverse information but it is vital to teach students how to find and choose valid and valuable sources, correctly and efficiently use this information, think critically, estimate and make original decisions. It is necessary for a teacher to turn students from consumers into producers of information. Internet running through all the spheres of our life greatly influences education since information – communication technologies significantly changed the whole teaching process.

Internet being the global information resource play a great part in creativity development of both a teacher and a student. New technologies not only change the work style but relations and mindsets of people to overcome difficulties constantly arising in a constantly changing world. That is why person's creativity is an urgent necessity not the question of choice [1].

The daily use of the internet by the students is far from educational purposes since more often it is aimless, unsystematic and entertaining in nature. The teacher's mission is to direct students' search of information into educational course.

The received data proves that a teacher's facilitation in organizing students' effective work in the internet is of great importance [6]. To do this it is necessary to familiarize students with the choice options in the internet and their peculiarities such as criterion, spontaneity and choice avoidance. Due to our research, only 3% of students make criteria based choice for example while looking for a job in the internet or transferring virtual relations into real life. 79% of students make a spontaneous choice that means that they don't think about consequences (students think that clicking the mouse will do no harm). Eighteen percent of the respondents avoid choice (when it is easier to discontinue the unpleasant contact or simply not to respond to the opponent: or not to look for and choose information necessary for the studies preferring to download it from group mates). We assume that it is vital for a teacher to help a student accumulate positive experience of criteria-based choice. It can be achieved through tailored home tasks and co-work at practical classes [7].

The internet may be considered as the rich sphere and the means of creative potential only in case when a student is humanities values oriented, self-realization and self-perfection values oriented willing to create something new, unique and original [8].

The leading educational trends include the opportunity to study whenever and wherever a student wants, in other words making education more accessible and available. Additionally, this includes the increase of students' joint projects, changing teaching paradigms which contain online and hybrid training as well as the use of communicative-value technologies. Students being one of the most mobile and open to changes groups of people are eager to learn and use as many opportunities at the university as possible.

Pedagogy is a partnership that is why a teacher should use technologies together with the students to meet the requirements of a training course. But sometimes it happens that a teacher is ready to apply new technologies, conduct different experiment in a teaching process but is unable to implement his creative ideas because of the insufficient equipment at the university or sufficient support from the university administration.

The research shows that the internet axiosphere greatly influences the way the system of students' beliefs, notions, values and world outlook is formed. The internet axiosphere is the field and means of students' potential development, self-realization and self-determination. The internet axiosphere greatly influences the nature of university educational process.

To sum up we come to the conclusion that information – communication technologies are the axiological resource of students' creativity development since they allow fast and

effective search of information, ideas and experience exchange but also they are the means of self-realization and self-expression. The use of information technologies provides not only creative-value interaction “teacher-student” in different educational conditions but stimulates creative activity, cognitive interest and student’s self-study work.

1. Robinson, K. Education against Talent. - M.: Mann, Ivanov and Ferber, Penguin Books, 2013. - 336 p.
2. Moroz, V. V. Axiological resource of using information technologies for the development of students' creativity // Bulletin of the Orenburg State University, 2015. - No. 1, January. - P. 53-59.
3. Yuzhaninova, E., Moroz, V. A Student's Value Orientations Manifestation in the Internet // Materials of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration”, Beijing, PRC. – 2018. – pp.125-129
4. Kiryakova, A.V. Innovations and Axiology of University Education: monograph / A.V. Kiryakova, T.A. Olkhovaya. - M.: House of Pedagogy, 2010. - 204 p.
5. Zakharova, I.G. Information Technology in Education. - M.: Publishing Center "Academy", 2007. - 192 p.
6. Yuzhaninova, E.R. Value self-determination of a university student in the Internet axiosphere as a pedagogical problem // Bulletin of the Orenburg State University. - 2013. - No. 2. - P. 288-293.
7. Moroz, V.V. Features of the resonant creative-value interaction of the "teacher-student-group" in the competence-oriented educational environment of the university // Society: sociology, psychology, pedagogics, 2016. - No. 7. - P. 51-53.
8. Yuzhaninova, E.R. Internet and Personality Axiosphere: monograph. - M.: "House of pedagogy", 2013. - 274 p.

SECTION VI. ECONOMICS

Климентьева Н.М., Ульянов В.Е.

Налоговая амнистия как инструмент налоговой политики для укрепления финансового потенциала: исторический аспект и зарубежный опыт

*Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
президенте Российской Федерации
(Россия, Балаково, Москва)*

doi 10.18411/gq-30-11-2018-16

idsp sciencerussia-30-11-2018-16

Аннотация

Авторами статьи изучены положения бюджетного, налогового законодательства, исследован порядок проведения налоговых амнистий в различных странах и в России. Исследованы проблемы и с учетом требований современного национального законодательства, предложены авторские суждения в вопросах проведения налоговых амнистий направленных на укрепление финансового потенциала страны.

Ключевые слова: налоговая амнистия, финансовый потенциал, налоговый инструмент регулирования, пополнение бюджетов, оффшорные зоны, налоговые декларации, налоговые льготы, финансовые стимулы.

Амнистией признается мера, применяемая по решению органа государственной власти к лицам, совершившим преступления, сущность которой заключается в полном или частичном освобождении от наказания, замене наказания на более мягкое, или прекращения уголовного преследования.

Проведение налоговых амнистий во многих зарубежных странах обычно предшествует началу политики по ужесточению налогового законодательства, в том числе и в связи с введением антиоффшорных мер.

Рассматривая налоговую амнистию как инструмент укрепления финансового потенциала страны, направленную на пополнение бюджета налоговыми доходами. Для достижения данной цели налоговая амнистия должна иметь следующие обязательные элементы: цели проведения амнистии, характерные параметры и свойства, механизм ее реализации и результаты ее проведения.

При проведении налоговой амнистии каждое государство устанавливает не только цели и механизм достижения результатов ее проведения, но разрабатывает и устанавливает различные финансовые стимулы для налогоплательщиков в целях побуждения налогоплательщиков принять в налоговой амнистии участие.

Следовательно, проведение налоговых амнистий, как правило, сочетает цели пополнения бюджета и укрепления финансового потенциала, исправления допущенных ошибок в данных налогового учета в целях налогообложения и создания условий для вывода капиталов из тени. Побуждая налогоплательщиков репатриировать денежные средства и взимая определенный декларационный взнос, продуманная программа налоговой амнистии позволяет привлечь дополнительные денежные средства в экономику. Но, как бы ни была велика заинтересованность государства в достижении цели необходимо соблюдение баланса интересов государства и налогоплательщиков: налогоплательщики раскрывают информацию о незадекларированных своевременно доходах, либо необоснованно завышенных расходах, в обмен на смягчение или отмену налоговых санкций или освобождение в привлечении к налоговой ответственности.

Как показывает опыт зарубежных стран - есть еще одна существенная черта налоговых амнистий — их временный характер.

В научной литературе выделяется три типа налоговых амнистий.

Налоговая амнистия с составлением уточненной декларации предусматривает возможность внесения налогоплательщиком изменений в первоначальную налоговую декларацию за определенный налоговый период с последующим смягчением налоговых санкций если вместе с уточненной декларацией в налоговый орган направляется платежное поручение об уплате налога. Такой вариант дает налогоплательщику возможность доплатить налоги, но он не защищает от проведения камеральной проверки уточненной декларации.

Налоговая амнистия штрафов предусматривает частичное списание налоговых санкций (штрафов) для налогоплательщиков, совершивших налоговые правонарушения и признавших свою вину, которое зависит от того, может ли налогоплательщик идентифицировать сделку и время ее проведения с помощью первичных документов.

Налоговая амнистия расследований заключается в том, что налогоплательщику за определенную плату (декларационный взнос или уплату налога) гарантирована защита от риска, связанного с налоговым контролем. К преимуществам такого вида налоговой амнистии относят получение казной дополнительного дохода для укрепления финансового потенциала, сокращение затрат на принуждение налогоплательщиков к уплате налогов, улучшение качества отношений между государством и налогоплательщиками. Амнистия расследований давала наибольший эффект при репатриации средств из зарубежных оффшоров. Такие амнистии, проводившиеся в период последнего глобального финансово-экономического кризиса в США (2009), Италии — (2009—2010), Великобритании (2009—2010), Австралии (2010), оказались вполне успешными.

Например, в США ее участниками стали 45 тыс. человек, раскрывших свои незадекларированные оффшорные счета. Они оплатили налоги и штрафы, в полном объеме. При этом государство гарантировало освобождение участников амнистии от уголовной ответственности за неуплату налогов с оффшорных капиталов. Справедливости ради следует отметить, что значительным дополнительным стимулом к участию в налоговой амнистии в США явилось ужесточение требований американского законодательства о раскрытии информации о зарубежных счетах в соответствии с законом ПАТСА. В результате проведенной амнистии в американский бюджет удалось дополнительно привлечь 6,5 млрд. долларов.

Налоговая амнистия, проведенная в Италии, распространялась на частные лица, малый и средний бизнес и охватывала налоговые периоды до 31.12.2008 г. Участники амнистии должны были направить денежные средства из оффшоров в экономику Италии и уплатить налог по ставке 6-7% с суммы незадекларированных ранее оффшорных доходов. По оценке экспертов, на момент проведения амнистии ее потенциальные участники — итальянские налогоплательщики — разместили на оффшорных счетах до 500 млрд. евро. Лица, не раскрывшие информацию о своих оффшорных счетах, должны были заплатить штраф в двойном размере, что также способствовало результативности проведения налоговой амнистии. В результате налоговой амнистии в экономику Италии было дополнительно направлено 80 млрд. евро, а итальянский бюджет получил дополнительный доход в размере 4 млрд. евро в виде налогов.

Таким образом, налоговые амнистии могут выступать действенным инструментом налоговой политики направленной на укрепление финансового потенциала с выводом капиталов из тени, с возвращением их с оффшорных счетов, что, собственно, и служит главной целью такого государственного мероприятия, но только при условии ее продуманного и грамотного проведения. Опыт США, Италии, Великобритании и Австралии в данном плане можно трактовать как позитивный. Механизм проведенных в этих странах амнистий был нацелен на реализацию как

фискальной функции налогов путем пополнения бюджета, так и регулирующей функции направленной на укрепление финансового потенциала страны, и направлении полученных дополнительных налоговых доходов на нужды общественного сектора экономики.

Российская Федерация также располагает большим опытом, если иметь в виду новейшую историю, проведения налоговых амнистий, каждая из которых отличалась специфическим набором свойств, отражающих соответствующий этап становления и развития налоговой системы России.

Амнистия 1993 г. В России носила возмездный характер и преследовала исключительно фискальные цели, т.е. цели пополнения доходной части бюджета и укрепления финансового потенциала. Государство требовало от участников уплаты всех налогов в полном объеме в ходе налоговой амнистии, а неуплата налогов каралась наложением штрафных санкций в тройном размере. Такие меры со стороны государства носили непривлекательный характер и подрывали авторитет государства и способствовали ее фактическому провалу.

По мнению большинства экономистов, амнистия 1993 г. не дала ожидаемых результатов по целому ряду причин. На декларирование было отведено слишком короткое время (чуть меньше одного месяца); общество не было подготовлено к проведению амнистии (преобладало терпимое отношение к налоговым правонарушениям), налоговая система страны находилась в процессе реорганизации и становления, а система налогового контроля была не отрегулирована законодательством.

Конец 1990-х и начало 2000-х годов ознаменовались вступлением в силу первой, а затем второй части НК РФ, что дало сильнейший толчок к проведению налоговой амнистии в системе налогообложения. Были снижены налоговые ставки по НДС и налогу на прибыль, отменена прогрессивная шкала ставок НДФЛ, введена регрессивная шкала социальных отчислений с фонда оплаты труда. Кроме того, были устранены избыточные требования к финансовой отчетности, а также усилен налоговый контроль при максимально возможном законодательном регулировании прав и обязанностей всех участников налоговых правоотношений.

В результате таких позитивных изменений в налоговом законодательстве существенно возросли дополнительные налоговые доходы в бюджет, примерно 90-120 млрд. дол. США, что составляет 30- 40% от общей суммы, вывезенного в 90-е годы из России капитала. На этом фоне в 2002 г. вновь поднимался вопрос о проведении налоговой амнистии, которая должна была стать катализатором процесса возврата капитала.

Все проводимые российские налоговые амнистии (или попытки их проведения) имели ярко выраженный фискальный характер, содержали много как внутренних, так и внешних недочетов, повлекших, по сути, провал этих проектов. Одно можно утверждать с полной уверенностью: механизм амнистий практически во всех случаях не был нацелен на баланс интересов государства и налогоплательщиков. На тот момент данное направление не являлось приоритетным в налоговой политике России.

Однако, причины неудач (например, недостаточное время проведения амнистии, неготовность общества, низкая налоговая грамотность и даже низкая налоговая культура налогоплательщиков) были внимательно нами проанализированы и позволили предложить основные черты современной налоговой амнистии в России с учетом современной экономической ситуации:

- простой и понятный механизм декларирования доходов и расходов для составления уточненной налоговой декларации налогоплательщиками, если ими в текущем периоде были выявлены самостоятельно доходы и расходы прошлых лет;
- разъяснительная работа налоговых органов;

- длительный период(а иногда и постоянный) действия налоговой амнистии, позволяющий потенциальным участникам подготовить и представить необходимые документы;
- невзимание единовременного налога или декларационного взноса;
- обеспечение правовых гарантий сохранности капитала физических лиц;
- гарантии непривлечения к налоговой, административной и уголовной ответственности;

Таким образом, проводимые налоговые амнистии являются инструментом в налоговой политике направленном на пополнение бюджетов налоговыми доходами для укрепления финансового потенциала территории страны. Данный инструмент налоговой политики должен оставаться в руках государства и его применение не должно носить только открытый фискальный характер для достижения баланса интересов налогоплательщиков и государства. А чтобы данный инструмент работал в России так же, как и в передовых странах, необходимо продолжать совершенствование механизмов налогового администрирования, и совершенствование налогового законодательства.

1. Белова Т.А. соотношение налоговой амнистии с мерами обеспечения исполнения налоговой обязанности *Налоги-журнал*. 2014. № 2. С. 10-17.
2. Кондукторов А.С. Институт налоговой амнистии и типы правореализующего поведения в налоговом праве. *Журнал* - 2015. № 2. С. 237-242.
3. Кричевский Н.А. Амнистия капиталов: зарубежный опыт и российские перспективы. *Финансы*. 2014. № 9. С. 27-33.
4. Моньков И.А. Проведение налоговой амнистии и амнистии капиталов в российской федерации. *Статья*. 2016. № 2 (12). С. 157-162.
5. Протопопова, Н. И. Налоговая амнистия: теоретические аспекты [Текст] / Н. И. Протопопова // *Вестник ТГУ*. - 2014. - № 11. - С. 14-21.
6. Соловьев, И. Историко-правовые аспекты проведения налоговых амнистий [Текст] / И. Соловьев // *Налоговый вестник*. - 2014. - № 4. - С. 67-77.
7. Юрзина Я.В. Полная амнистия капиталов, возвращающихся в Россию. *Политика, государство и право*. 2015. № 3. С. 50-57.

**Сейкимбаева Б.К., Амантурова Ч.К., Шаймбетова М.Ш.
Механизм государственного регулирования аграрного сектора
в Кыргызской Республике**

*Иссык-Кульский государственный университет им К. Тыныстанова
(Кыргызская Республика, Каракол)*

doi 10.18411/gq-30-11-2018-17

idsp sciencerussia-30-11-2018-17

Аннотация

В статье рассматриваются цель, направления, задачи, основные инструменты, функции и общие принципы государственного регулирования сельского хозяйства. Статья посвящена актуальной проблеме – государственное регулирование агропромышленного комплекса Кыргызстана.

Раскрываются механизмы правовых и экономических форм государственной поддержки сельского хозяйства.

Рассматриваются возможности улучшения качества государственной поддержки, что повысит устойчивость сельского хозяйства в перспективе.

Меры государственного регулирования при этом должны быть направлены на повышение эффективности сельской экономики, улучшение качества жизни сельского населения. В условиях переходного периода ключевая роль государства в качестве

регулятора рыночных отношений сочетается с одновременным требованием относительной свободы рыночных механизмов и рычагов формирования АПК.

Формы государственного регулирования носят преимущественно экономический характер, а не административно-командный и плановый.

При этом акцентируется внимание на защитных механизмах, позволяющих оградить отечественного производителя от импортной продукции.

Также отмечается роль средств защиты аграрного сектора экономики от монополизации.

Немаловажное значение государство имеет в вопросах инвестирования, создания научно-исследовательской аграрной базы, подготовки кадров, развития села и поддержания производителей — владельцев фермерских и крестьянских хозяйств. В данной статье также изложено о проблемах регулирования экономики со стороны государства где идут, острые и актуальные научные дискуссии.

Не все страны ставят перед собой равные задачи: у одних эти задачи носят социальный характер, у других – главным образом экономический.

По этой причине и возникает разница в понимании сущности государственного регулирования экономики и практической реализации его механизмов в становлении национального хозяйства и передовых отраслей. Только государство с его мощными финансовыми, техническими, образовательными ресурсами, налоговыми и кредитными механизмами способно стать динамичной силой, стимулирующей развитие всех отраслей АПК в направлении роста объемов и эффективности производства

Ключевые слова: государственное управление, государственное регулирование, аграрная политика, механизм государственного регулирования, сельское хозяйство, аграрный сектор.

Abstract

The article discusses the purpose, directions, objectives, main tools, functions and General principles of state regulation of agriculture. The article is devoted to actual problem of state regulation of agro-industrial complex of Kyrgyzstan. The mechanisms of legal and economic forms of state support of agriculture. Discusses the possibility of improving the quality of state support, which will increase the sustainability of agriculture in the future. Measures of state regulation should be aimed at improving the efficiency of the rural economy, improving the quality of life of the rural population during the transition period, the state's key role as a regulator of market relations combined with the simultaneous requirement of relative freedom of market mechanisms and levers of formation APK. Forms of state regulation are primarily of an economic nature, and not administrative-command and planning. While the focus is on protective mechanisms to protect domestic producers from imported products. Also the role of protection of the agricultural sector from monopolizing. Equally important, the state has to invest and create research agricultural base, training, rural development and the maintenance of producers and owners of farms. This article also describes about the problem of regulation of the economy by the state where there are acute and relevant scientific discussion. Not all countries set themselves equal to the task: some of these tasks are social in nature, others – mainly economic. For this reason, a difference arises in the understanding of the essence of state regulation of economy and practical implementation of its mechanisms in the development of the national economy and leading industries. Only the state with its strong financial, technical, educational resources, tax and credit mechanisms can become a dynamic force stimulating the development of all sectors of agribusiness in the direction of growth and production efficiency.

Keywords: the government, state regulation, an agrarian policy, the mechanism of state regulation, an agriculture, agrarian sector .

Развитие сельского хозяйства большинства стран, не обходится без помощи государства. Механизм государственного регулирования отрасли, отличается большим разнообразием используемых инструментов.

Цель государственного управления в области экономики – создание условий для эффективного функционирования предприятий национального хозяйства.

Государственное регулирование можно определить как главную функцию государственного управления, направленную на достижение социально-экономической стабильности, обеспечение национальных конкурентных преимуществ, адаптации рыночного механизма к реально меняющимся условиям хозяйствования.

Государственное регулирование, осуществляется органами государственного управления и включает систему специальных мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера.

Необходимость экономически обоснованного регулирования АПК, вызвана влиянием ряда факторов, среди которых, наибольшее значение имеют: природно-экономическое воздействие; низкая степень монополизации сельских товаропроизводителей по сравнению с другими отраслями экономики; высокий уровень капиталоемкости сельского хозяйства и низкая его рентабельность; обострившийся диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, а также услуги.

Сельское хозяйство является одной из самых важных отраслей народного хозяйства КР.

Агропромышленный комплекс в условиях рынка занимает особое положение, не позволяющее в полной мере и на равных участвовать в межотраслевой конкуренции.

С недавнего времени явно прослеживается возросшее внимание государства к проблемам сельского хозяйства, ведь от степени развития и уровня эффективности функционирования сельскохозяйственного производства во многом зависит сбалансированность экономики, политическая обстановка в стране, ее продовольственная независимость.

Важно отметить, что, организационно-экономический механизм государственного регулирования сельского хозяйства является составной частью системы регулирования экономики страны.

Исторически в любом обществе при любой общественно-политической и социально-экономической системе агропромышленный комплекс в той или иной степени регулировался государством.

Механизмы государственного регулирования изменялись в обществе по мере развития производительных сил и производственных отношений, науки, уровня общественного сознания и культуры.

Рассматривая направления государственного регулирования, можно выделить основные из них:

- формирование и функционирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- финансирование, кредитование, страхование, льготное налогообложение;
- защита интересов отечественных товаропроизводителей при осуществлении внешнеэкономической деятельности;
- развитие науки и осуществление научной деятельности в сфере агропромышленного производства;
- развитие социальной сферы.

Отсюда вытекают задачи государственного регулирования агропромышленного производства:

- стабилизация и развитие агропромышленного производства;

- обеспечение продовольственной безопасности Кыргызской Республики;
- улучшение продовольственного обеспечения населения;
- поддержание экономического паритета между сельским хозяйством и другими отраслями экономики;
- сближение уровня дохода работников сельского хозяйства и промышленности;
- защита отечественных товаропроизводителей в сфере агропромышленного производства .

Основные инструменты государственного регулирования сельского хозяйства.

1. Налоговая система
2. Система дотирования, компенсаций издержек и субсидирования
3. Ценовая политика
4. Система квотирования
5. Кредитная система
6. Лизинг
7. Закупочные и товарные интервенции на аграрных рынках
8. Система страхования
9. Протекционизм

Сущностные характеристики механизма государственного регулирования раскрываются в его функциях.

Функции государственного управления АПК .

1. Лоббирование интересов отрасли
2. Разработка и реализация стратегии и программ развития АПК
3. Регулирование ассортимента и объемов производства
4. Формирование внутриотраслевого баланса
5. Политическая и административная поддержка
6. Финансовая поддержка, страхование
7. Обеспечение кадрами, создание условий для их закрепления на селе
8. Защита внутреннего рынка, развитие внутренней конкуренции
9. Поддержание равновесия на рынке (закупки, интервенции)
10. Развитие аграрной науки, распространение лучших в мире технологий

Создание приемлемых условий хозяйствования для формирований аграрного сектора предполагает выполнение государством весьма обширного перечня функций, наиболее важными из которых являются: политическая и административная поддержка (создание благоприятной среды); финансовая поддержка и страхование, (прямая и косвенная помощь, направленная на создание межотраслевого баланса); информационная поддержка; инновационная поддержка; маркетинговая поддержка; правовая поддержка; обеспечение доступа к ресурсам (финансовым, материальным, информационным); обеспечение отрасли высококвалифицированными кадрами; обеспечение доступа к рынкам сбыта; защита внутреннего рынка, развитие внутренней конкуренции; поддержание равновесия на рынке продовольствия (закупка продукции и продовольственные интервенции); защита прав собственности (в том числе мелких собственников); развитие аграрной науки (для методического обеспечения хозяйств); развитие семеноводства и племенного дела (обеспечение хозяйств элитными семенами и племенным поголовьем); строительство и содержание дорогостоящих инфраструктурных объектов; обеспечение стабильности и соблюдения правил игры путем осуществления всестороннего контроля.

Разработка конструктивных предложений по совершенствованию, невозможна без раскрытия основных принципов регулирования, которые являются основой, началом исследуемого процесса.

В качестве основных, выделяем следующие общие принципы государственного регулирования сельского хозяйства.

1. Первоочередный учет национальных, государственных, общественных интересов; приоритет развития сельского хозяйства.
2. Соответствие современным экономическим условиям; обеспечение условий развития многоукладного и конкурентоспособного отечественного сельского хозяйства; создание равных условий всем субъектам сельскохозяйственной деятельности, независимо от форм собственности и хозяйствования.
3. Соблюдение требований законодательства в сфере регулирования аграрных отношений; обеспечение устойчивой связи с функциями и процессом управления сельским хозяйством.
4. Комплексный характер регулирующих действий; единство экономических, нормативно-правовых, административных, институциональных методов государственного регулирования сельского хозяйства.
5. Ориентация на достижение максимального совокупного экономического, экологического и социального эффекта в результате реализации системы государственного регулирования сельского хозяйства.
6. Стабильность, последовательность, непрерывность действий по государственному регулированию сельского хозяйства, научная обоснованность системы регулирования.
7. Практическая ценность системы государственного регулирования сельскохозяйственного производства.

Функционирование и развитие рыночных механизмов, интеграционных процессов в сфере сельскохозяйственного производства должно происходить с учетом национальных, общественных, отраслевых интересов, что требует создания эффективного механизма регулирования аграрных отношений, сельского хозяйства и других отраслей агропромышленного комплекса на основе, базовых научных принципов.

Государственное регулирование аграрного сектора – сложный механизм. Он складывается исторически, имеет свои особенности в каждой стране.

Несмотря на принимаемые государством меры, ситуация в отечественном агропромышленном комплексе до сих пор остается сложной.

Все это говорит о необходимости совершенствования механизма государственного регулирования аграрного сектора.

1. Закон Кыргызской Республики «О продовольственной безопасности Кыргызской Республики» от 04.08.08г. № 183.
2. Булатов А.С. Экономика. Учебник. - М: БЕК.
3. Осмоналиев А. Основы рыночной экономики. Бишкек
4. Программа продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2015-2017 годы Утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 4 сентября 2015 года № 618.1.
5. Адуков, Р. Х. Совершенствование государственного управления агропромышленным комплексом страны / Р. Х.
6. Асланов, А. Р. Современные проблемы государственного регулирования агропромышленного производства / А. Р. Асланов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009.

Patutina E.S., Rayevskaya A.V.

The system study of the functioning and motivation of staff for effective monitoring of quality activities for example autist – branch of OOO «Gazprom transgaz samara»

*Samara State Transport University
(Russia, Samara)*

doi 10.18411/gq-30-11-2018-18

idsp sciencerussia-30-11-2018-18

Abstract

The article is devoted to the problem of formation of effective, competitive, highly professional, responsible and cohesive team, effectively solving the problems facing the enterprise. In the course of the work, the author conducted a qualitative and quantitative analysis of the UTTiST branch of «Gazprom transgaz Samara», as well as a single comprehensive sociological survey based on a survey conducted with the company's employees. The questionnaire included questions related to involvement in the labor process, the degree of awareness of events in the organization, employees' satisfaction with working conditions, potential staff turnover. To obtain a generalized assessment of the level of motivation of UTTiST «Gazprom transgaz Samara» used deductive and comparative methods, as well as methods of induction, analysis and synthesis. On the basis of the data obtained by the author formed the appropriate conclusions about the ineffectiveness of measures of motivation of staff due to the «aging» of personnel and, as a consequence, increase their turnover. Meanwhile, young professionals are not motivated to work in this company, because they are not satisfied with the level of wages. In the article the author offers the best recommendations for improving the work of the company's employees.

Key words: personnel, career, analysis, development, motivation, efficiency, salary.

The study made it possible to identify the phenomenon of motivation as an essential element in the work of a manager with subordinates, since the manager in selecting staff needs to understand what qualities, abilities, characteristics and needs the employee must have in order for his work to be as effective as possible.

The most important strategic resource of any company is an efficient and experienced manager, as well as a team of key specialists, the so-called management team. It is these people who will accompany the business, make decisions, on which its effectiveness will directly depend.

Company executives need to understand that employees need to be motivated to work for the organization's benefit [3]. A common opinion is that for an effective work of an employee there is a sufficiently good material reward. But practice shows that the view of money, as the most important factor in increasing productivity, is erroneous. Determination of the true motives forcing to work at the maximum of efforts is revealed through diagnostics by competent specialists [6]. The relevance of the topic lies in the fact that the problem of staff motivation is one of the central problems in personnel management. The reason for this or that personnel behavior is always directly dependent on their true motives for action. Without this knowledge, it is impossible to form effective systems of personnel form and management methods.

The main responsibility for the final result lies with the employees of the company. In order to increase their motivation and achieve maximum productivity, Gazprom Transgaz Samara uses an integrated approach - evaluates the competences of employees, creates conditions for social development, advanced training and encouraging the search for new ideas and projects.

During the work, the author used theoretical research methods: analysis and synthesis, inductive, deductive and comparative methods.

We will conduct a qualitative and quantitative analysis of UTTiST Gazprom transgaz Samara LLC for 2016 and 2017 (Fig. 1).

Fig. 1 Total number of workers

Based on the information presented in Figure 1, it can be seen that the total number of employees in 2017 compared to 2016 decreased by 17 people (from 1007 people to 990 people). The decrease in the list number of employees in 2017 compared to 2016 is due to the fact that in the current period 39 employees were dismissed on retirement pension, disability and early retirement pension. 10 employees were transferred to other branches. Since UTTiST is a motor transportation company, the number of women in the personnel structure is small. But over the study period there is a slight increase (by 6 people). The decrease in the number of managers in 2017 compared to 2016 is explained by the transfer of managers to other branches. The number of workers in 2017 compared to 2016 decreased by 18 people. They are dismissed on old-age, disability and early retirement pensions. We will analyze the composition of managers and specialists in education at UTTIST Gazprom transgaz Samara LLC for 2016 and 2017 (Fig. 2).

Fig. 2. The composition of managers and specialists in education

Based on the information presented in Figure 2, it can be seen that the composition of managers with higher education in 2017 increased compared to 2016 by 3% (from 91 to 94 people).

The increase in the number of managers with higher professional education in 2017 compared to 2016 is due to the fact that work with the reserve has moved to a higher level, specialists with higher education who are in the personnel reserve are transferred to the category of leadership. Accordingly, the composition of managers with secondary vocational education in 2017 decreased compared to 2016 by 3% (from 9 to 6 people).

The decrease in the number of managers with secondary vocational education in 2017 compared to 2016 is due to the fact that employees from among managers with secondary vocational education in 2017 graduated from higher education institution, 2 managers with secondary vocational education were dismissed.

The composition of specialists with higher education in 2017 increased compared to 2016 due to the transfer of specialists with higher education from the Company's branches and the admission of young specialists. The composition of specialists with secondary vocational education in 2017 decreased compared to 2016 by 8.1%. We will analyze the composition of the age category of employees of UTTiST Gazprom transgaz Samara LLC for 2016 and 2017 (Fig. 3, Fig. 4, Fig. 5).

Fig.3 Composition of managers and specialists in age

Based on the information presented in Figure 3, it can be seen that in 2016 and in 2017 in the first place (29% and 30%) among managers and specialists, employees in the age group are 50 years and older. In second place (28% and 26%) in the age category 40–50 years old, in the third place (26% and 24%) in the age category 30– 40 years. We will analyze the composition of workers by the age of UTTiST Gazprom transgaz Samara LLC for 2016 and 2017 (Fig.4).

Fig. 4. Composition of workers by age

Based on the information presented in Figure 4, it can be seen that in 2016 and in 2017 in the first place (44% and 43%) among workers, employees in the age category are 50 years and older. In second place (32% and 30%) in the age group of 40–50 years, in third place (16% and 17%) in the age category 30–40 years.

Fig.5 Average age of workers

Based on the information presented in Figure 5, it is clear that the average age of employees is 45 years, the overwhelming majority of employees are people of “pre-retirement” age. Over the course of time, it can be seen that over time, the indicators remain relatively constant, and in some cases an increase in the average age occurs. This suggests that the organization pays insufficient attention to the recruitment of young professionals and the rejuvenation of the team.

Fig. 6. Movement of personnel and staff turnover

Based on the information presented in Figure 6 it can be seen that the number adopted in 2017. compared to 2016 increased by 9 people. The number of those dismissed in 2017 compared to 2016 increased by 2 people. The increase in the number of laid-off workers in 2017 compared to 2016 is due to the fact that the number of temporary full-time employees was increased, in which employees were laid off in 2017.

The structure of staff by experience is:

- Up to 10 years - 168 people;
- 10 - 20 years old - 151 people;
- 20 and more - 691 people.

Based on the analysis of the obtained data, it can be concluded that the organization is experiencing “aging” of personnel. The staff turnover is observed for two reasons - the

retirement of employees and dissatisfaction with the wage system. The second reason is the reason for dismissing young specialists on their own.

One of the reasons for the employees of the branch to terminate their employment contracts at their own will (without good reason):

- Dissatisfaction with wages - 90.3%;
- Dissatisfaction with the prospect of career growth - 9.7%.

During the survey of dismissed young professionals, the following conclusions were made:

- the main indicator is greater dissatisfaction than employee satisfaction;
- the staff is not sure that they have a sense of belonging to the enterprise, 40% of respondents think that there is no sense of belonging;
- revealed a negative, moralizing attitude of management towards employees;
- staff is not satisfied with the organization of the workplace.

From the responses of the employees, it follows that most of the employees (79%) who took part in the survey will leave the company in the near future if promising work is offered elsewhere. Only 39% of employees do not plan to leave Gazprom Transgaz Samara UTTIST, the young employees with higher education expressed their dissatisfaction, and this is natural, because the company is carrying out "minor" career planning work.

In the course of the analysis revealed the presence of serious problems in the system of motivation of the organization. In order to correct the current situation, the following measures can be proposed for the effective work with the personnel of UTTIST Gazprom Transgaz Samara LLC:

- revise and improve the applied wage system;
- develop and approve a documented procedure for the prevention of conflict situations and the order of action, in case of their inevitable occurrence;
- develop an effective program to attract and retain young professionals;
- develop a program of social development;
- develop sets of social packages for employees of the organization.

The main motive for improving the results of labor, people consider the salary in UTTIST OOO Gazprom transgaz Samara, corrective measures should be associated with the improvement of the wage system:

- consider the possibility of increasing the level of the permanent part of wages (this will allow employees to feel confident in the future, having a stable job, and, consequently, will reduce the turnover of professional staff);
- development of an effective bonus system:
 - development of a KPI system for department managers, senior managers, and linking them to key sales figures, for example, a percentage of the cost of goods sold (for employees who can influence this indicator);
 - development of the bonus system used in case of over-fulfillment of the plan;
 - use of the system of payment of annual bonuses based on the results of work.

To implement the proposed measures it would be advisable to use a conservative-constant wage system [5]. The essence of the system is as follows:

- the constant part of the salary is developed (the constant part of the remuneration) on the basis of the determination of the internal value of posts and jobs;
- a variable part of monetary remuneration is being developed for the purpose of strengthening the incentive effect of wages on labor productivity.

As a result, according to the system, the employee's remuneration is divided into two main components - the constant and the variable: The constant part of the remuneration is a

permanent part of the remuneration and is paid to the employee for performing his duties as stipulated by the job description. The variable part of the remuneration is the employee's additional remuneration. It includes monthly, quarterly and annual premiums.

The orientation of workers towards the achievement of common goals within the organization is the main task of management [1]. Employee motivation is one of the central places in personnel management, since it is the direct cause of their behavior. The interests of management in the effective activity of employees are obvious, and it is also clear that the time and money invested in the formation of employee motivation to maximize efficient work will be paid off. The main strategic goal of the company is to increase the efficiency of the company's operations, as well as to improve the quality of customer service, which is achieved by providing proper attention to its employees.

1. Арясин А.В. Мотивация и стимулирование труда работников государственных органов. – М., 2009. – 176 с. – Из содерж.: Введение [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/218033.html> (Дата обращения 13.11.18).
2. Асеньев Ю. Н. Управление персоналом. Модели управления [Текст]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 550с. Батьковский А., Попов С. Приемы мотивации к труду и профессиональному росту (на примере инновационных организаций) [Текст] // Проблемы теории и практики управления. – 2009. - №1.
3. Бизюкова И.В. Кадры управления: подбор и оценка [Текст]: учеб. Пособие. – М.: Экономика, 2010.
4. Боголюбов Л. Н. Обществознание [Текст]. – М., ЭКСПО, 2011.
5. Егоршин А.П. Мотивация трудовой деятельности [Текст]. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 2-е изд., перераб. и доп. – 463 с.
6. Патутина Е.С. Модель экономики знаний вуза [Текст] // Вестник СамГУПС. 2013. № 1 (19). С.22-27.
7. Патутина Е.С. Инновационное образование [Текст] // Вестник СамГУПС. 2014. № 1 (23). С.51-54.
8. Патутина Е.С. Особенности профессиональной подготовки специалистов железнодорожной отрасли Самарского региона [Текст] // Сборник : Проблемы развития предприятий: теория и практика. Материалы 13 Международной научно – практической конференции. 2014. С. 47-50.
9. Патутина Е.С. Анализ существующего взаимодействия образовательных учреждений профессионального образования с ключевыми работодателями Самарского региона [Текст] // Коллективная монография. Сборник: Российская экономическая модель – 8: будущее в условиях кризиса глобализации. Краснодар. 2018. С. 99-109.
10. Позднякова Е.С. Влияние Трансакционных кадровых затрат на преобразование предприятия [Текст] // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2012. № 1. С. 43-48.
11. Позднякова Е.С. Методика расчета эффективности инвестиций в человеческий капитал [Текст] // Вестник СамГУПС. 2012. № 4 (18). С.35-39.

SECTION VII. JURISPRUDENCE

Летягина Е.А.

Вопросы классификации преступлений, предусмотренных главой 31 УК РФ, по признаку «субъект преступления»

*Институт землеустройства, кадастров и природообустройства
ФГБОУ «Красноярский государственный аграрный университет»
(Россия, Красноярск)*

doi 10.18411/gq-30-11-2018-19

idsp sciencerussia-30-11-2018-19

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы классификации преступлений против правосудия по признаку субъекта. Осуществлен анализ и распределение всех составов гл. 31 УК РФ по классификационному основанию – субъект преступления. Дана характеристика специальных субъект, преступлений против правосудия.

Ключевые слова: судебная власть, классификация преступлений против судебной системы, правосудие, специальный субъект преступления.

Правосудие является достаточно специфичной сферой общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование общества, защиту прав и законных интересов граждан.

Кроме того, судопроизводство выступает как механизм, посредством которого государство выполняет задачи по укреплению законности, обеспечивая разрешение различных конфликтов и споров, возникающих на разных уровнях между разными субъектами социума, предупреждая преступления и назначая адекватное наказание за их совершение.

При этом, необходимо отметить, что классификация составов общественно-опасных виновных противоправных деяний, предусмотренных гл. 31 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку позволяет достаточно точно определить круг и характеристики лиц, от посягательства которых необходимо защищать судебную систему посредством уголовно-правовых запретов, что в свою очередь способствует правильному определению субъекта, подлежащего привлечению к уголовной ответственности по конкретному составу.

Классификация преступлений против судебной власти, в основании которой лежит субъект преступления, является достаточно распространенной. Исследователи предлагали различные классификации по субъекту преступления.

Например, еще в советское время такие исследователи как А. Сахаров, Н. Носкова выделяли по признаку субъекта следующие группы преступлений против правосудия:

- общественно-опасные виновные противоправные деяния, совершаемые работниками правоохранительных органов;
- общественно-опасные виновные противоправные деяния, совершаемые лицами, отбывающими наказание;
- общественно-опасные виновные противоправные деяния, совершаемые гражданами.

Другая классификация подразделяет соответствующие составы на четыре основные группы:

- преступления, совершаемые должностными лицами – работниками органов дознания, предварительного следствия, прокурорами, судьями;
- преступления, совершаемые лицами, нарушающими возложенную на них законом обязанность содействовать отправлению правосудия;
- преступления, совершаемые осужденными и другими лицами, подвергшимися иному виду уголовно-правового принуждения;
- преступления, совершаемые иными лицами, препятствующими отправлению правосудия.

Еще одна классификация, выделяет:

- преступления, совершаемые должностными лицами и работниками правоохранительных органов, органов правосудия, к которым относятся составы ст. ст. 299-330, 305, 311 УК РФ;
- преступления, совершаемые частными и должностными лицами, привлекаемыми к отправлению правосудия или связанными с ним, к которым относятся составы ст. ст. 294-298, 304, 306, 308, 310, 312, 316 УК РФ;
- преступления, совершаемые лицами, в отношении которых правосудие осуществилось, либо лицами, обязанными исполнять судебный акт, к которым относятся составы ст. 313-315 УК РФ.

Приведенные выше систематизации преступлений, предусмотренных гл. 31 УК РФ, в своем основании не базируются только на одном критерии, а предусматривают учет таких оснований как возложение обязанности исполнить меры принуждения, выступить их объектом, обязанность содействовать реализации судебных функций, принадлежность к должностным лицам правоохранительных органов и др.

Представляется наиболее верным преступления против судебной власти, составы которых содержатся в гл. 31 УК РФ, по признаку «субъект преступления» подразделить условно на две большие группы:

- первая группа преступлений, предусматривает посягательства на систему «извне», субъект таких преступлений общий, соответственно лица, совершающие такие преступления не связанные с судебной системой и непосредственно с самим процессом судопроизводства в части исполнения определенных функций (составы ч. 1, 2 ст. 294, ст. ст. 295-298, 304, 309 УК РФ);
- вторая группа преступлений, предусматривает посягательства на правосудие «изнутри», такие преступления совершают субъекты, наделенные властными полномочиями в области правосудия либо лица, непосредственно участвующие в процессе судопроизводства (составы ч. 3 ст. 294, ст. ст. 299-303, 305-308, 310-316 УК РФ).

Указанную точку зрения разделяет Л.В. Лобанова и другие исследователи.

В целом, анализируя составы главы 31 УК РФ, можно сделать вывод, что большинство преступлений совершаются специальным субъектом, т.е. субъектом, наделенным конкретными особыми юридическими признаками. Это обстоятельство определяется в первую очередь спецификой самих общественных отношений в сфере судопроизводства.

Представляется, что общественная опасность второй группы преступлений выше, так как их субъектами выступают лица, которые призваны государством обеспечить нормальное, регламентированное правом, функционирование судебных органов и иных органов, содействующих суду, а также непосредственные участники процесса. Именно эти лица должны защищать и обеспечивать законность, защиту прав и интересов граждан, а также способствовать объективному и всестороннему судебному разбирательству.

При этом указанная группа преступлений с учетом особенностей специального субъекта может быть также разделена на несколько групп.

К первой группе преступлений следует отнести, преступления, совершаемые должностными лицами, наделенными полномочиями по осуществлению предварительного расследования, а также судопроизводства (составы ч. 3 ст. 294, ст. 299-302, ч. 2, 3 ст. 303. 305 УК РФ). Субъекты указанной группы преступлений, посягают не только на общественные отношения в сфере судопроизводства, но и подрывают основы государственности, поскольку являются представителями судебной, а также исполнительной власти.

Ко второй группе следует отнести преступления, совершаемые специальными субъектами, которые должны содействовать суду, а также ведению предварительного расследования и дознания, хотя они и не относятся к представителям судебной системы (ч. 1 ст. 303, ст. ст. 307, 308, 310, 312 УК РФ). К этой категории специальных субъектов, относятся лица, участвующие в уголовном деле: свидетели либо потерпевшие, а также участники судебного процесса, выступающие в качестве эксперта или переводчика (ст. ст. 307, 308 УК РФ), лица, обязанные сохранить в тайне данные предварительного расследования (ст. 310 УК РФ), лица, наделенные полномочиями участника гражданского процесса или его представителя (ч. 1 ст. 303 УК РФ).

Совершенно очевидно, что ложное показание свидетеля или потерпевшего, ложное заключение или показание эксперта, специалиста, заведомо неправильный перевод, совершаемые в процессе судебного разбирательства или при производстве предварительного расследования, являющиеся сведениями об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному либо гражданскому делу, существенным образом влияют на разрешение дела, т.е. определяют, в конечном счете, правильность выносимого судебного решения.

Соответственно, выделяя указанную группу, следует отметить, что эти субъекты наделены специфичным признаком - все они являются непосредственными участниками судебного процесса на разных стадиях. При этом осуществление ими своих функций ненадлежащим образом препятствует полноценной реализации стоящие перед правосудием задач, затягивает процесс, ставит под угрозу объективное, всестороннее и полноценное рассмотрение дел в суде.

Третью группу преступлений можно включить составы, субъектами которых являются лица, подвергнутые соответствующей санкции, либо лица полномочные исполнить судебное решение (ст. ст. 313-315 УК РФ).

Указанные субъекты своими противоправными действиями, бездействиями посягают на принцип обеспечения неукоснительного исполнения судебных решений, облаченных в любую процессуальную форму. В этом случае, несомненно, подвергаются риску все отношения, предшествующие вынесению судебного решения, нивелируются все стадии судебного процесса.

Не подлежит включению в указанные классификационные группы только преступление, предусмотренное ст. 316 УК РФ, поскольку специальный субъект укрывательства преступлений, обладает не столько специфичными обязанностями и правами (конкретной взаимоотношением с судебной системой), сколько определенной связью с лицом, совершившим какое-либо преступление, выраженной через отрицание – отсутствие родственных либо супружеских отношений.

Таким образом, классификация преступлений против судебной системы по основанию «субъект преступления» в первую очередь определяется взаимосвязью исполнителя с системой судопроизводства в широкой трактовке этого понятия. Исходя из этой позиции все составы преступлений против правосудия можно подразделить на две большие группы: совершаемые субъектами, имеющими специфические связи с судебной системой – посягательства «изнутри», а также на совершаемые субъектами,

непосредственно не связанными судопроизводством, обладающих только общими признаками - посягательства «извне».

1. Комментарий к уголовному кодексу РФ с постатейными материалами и судебной практикой /Под общ. ред. С.И. Никулина, М.: Юрайт, 2000, 1148 с.
2. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: понятие, система, юридический анализ и проблемы квалификации. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2001, 152 с.
3. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: монография. // Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2007, 320 с.
4. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации, Волгоград: Издательство государственного волгоградского университета, 1999, 268 с.
5. Практикум к уголовному праву: учебное пособие/Под ред. Л.Л. Кругликова, М.:БЕК, 1997, 501 с.
6. Сахаров А., Носкова Н. Преступления против правосудия //Социалистическая законность – М.: Известия, 1987, № 11, С. 46-48.
7. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов /Под ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова, М.: Норма, 2001, 960 с.
8. Уголовная ответственность за преступления против правосудия /Под ред. А.В. Галаховой, М.: Российская академия правосудия, 2003, 296 с.
9. Уголовное право России. Особенная часть /Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова, М.: Юрист, 2001. 543 с.

Nechaeva O.V., Verzilov A.V.
Contradictions of civil aviation legislation

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation behalf of the Chief Air Marshal B.P. Bugaeva
(Russia, Ulyanovsk)

doi 10.18411/gq-30-11-2018-20

idsp sciencerussia-30-11-2018-20

Annotation

Contradictories, which are relevant at the moment in the field of civil aviation are analyzed. The development of new methods dealing with such issues requires the regulation at the state level.

Keywords: legal acts, flight operations manual (FOM), crossing of state borders without radio communication, air company (a\c).

According to international guidelines (in particular with a collection of "JEPPESEN"), agreements and main provisions of the ICAO aeronautical authorities of many developed countries of the world have in their normative and legal acts of such a procedure for civil aviation pilots, as the crossing of the state border without radio communication. It is not necessary to coordinate the border crossing with an air traffic controller of another state, regardless of the stage at which radio communication was lost (before or after crossing the state border).

According to modern studies, the using of the rules of this procedure reduces the level of fuel consumption, the need to return to the departure aerodrome, as well as all the risks arising in the cause of a return. This is allowed only if the flight crew have the right to cross the state border without radio communication. Despite this, there is one feature in relation to the Russian Federation: crossing the state border of the Russian Federation without radio communication is prohibited, however, according to FOM one of the Russian air companies "Aeroflot - Russian Airlines", crossing the state border of the Russian Federation without radio communication is allowed, which is contrary to government regulation.

Thus, this article describes the differences between the Russian Federation Federal document and air company's rules "AEROFLOT" on the basis of legal acts of the Russian Federation air legislation and its substantive provisions.

At present, the ban on crossing the state border is regulated by the Order of the Government of the Russian Federation of 11.03.2010 N 138 "On the approval of the Federal rules for the use of the airspace of the Russian Federation's airspace", according to which the intersection by an aircraft of the state border of the Russian Federation without radio communication is prohibited, except for the case when a radio communication failure occurred in flight after the flight crew received the state border of the Russian Federation. If the flight crew decides to go to the departure aerodrome, then the state border of the Russian Federation will be crossed in the opposite direction along the same route, the flight route with the occupation of the associated flight level [2]. However, if we take "FOM of Aeroflot, Part A", we can find the following information: The intersection of the Russian state border when entering Russian airspace without radio communication must be prohibited, unless a radio communication failure occurred in flight (with permission to perform a flight received in accordance with international treaties and agreements of Russia) [4].

Consequently, we have a question: how do the flight operations manual of a/c " AEROFLOT " provide crossing the state border of the Russian Federation without radio communication, citing the presence of permission to carry out a flight received in accordance with international treaties and agreements of Russia.

We analyzed the following documents: flight operations manual of a/c " AEROFLOT " and the main provisions of air law, circulars and federal aviation rules (FAR), which include the following: the flight crew must report entry into the airspace of the Russian Federation when changing the frequency, and FOM of a/c " AEROFLOT " says that the aircraft of this airline have the right no to report the entrance, as a/c flies according to international standards, respectively, according to " JEPPESEN " it is allowed to enter the airspace even with the loss of radio communication. This, in our opinion, is the controversy.

For example, if the aircraft flies across the border of the Russian Federation and the flight crew has agreed crossing the border, ATC must coordinate the crossing with the armed forces of the Russian Federation. There are several possible developments:

- After the controller has agreed the intersection, the flight crew can cross the border.
- In the case of radio communication failure after crossing the state border, the flight crew also can fly to the destination aerodrome.
- In case of radio communication failure before passing the state border, if the flight crew haven't not coordinate intersection, then the controller (RF) hasn't know about the aircraft, because the previous ATC of another region (or country) hasn't report to other ATC that the aircraft crosses the border, respectively, ATC of Russia has not agreed on this with the military, and so the aircraft crosses the border illegally - is a violation. Therefore, in case of failure of radio communication the flight crew must deploy fly back. It is very irrational from an economic point of view, although FOM a/c " AEROFLOT " says that it is not so.

Disagreement in the governing documents can lead to a number of problems:

1. An aircraft that crosses the border illegally can be intercepted for identification or landed on the airfield to determine the causes of the incident.
2. The crew of the aircraft can be subject to disciplinary or administrative measures for violation of the relevant decision.
3. The aircraft can be shot down including passengers on board [1].

In our opinion, these procedures, which are developed on the basis of such incidents, are designed to minimize risks and misunderstandings. These are based on the accumulated experience of flying in various regions of the globe. The presented list is not accurate, not all of its items are required.

First of all, it is necessary to come to a single interpretation of this provision, for example, either to allow everyone to overfly the state border without agreeing with the ATC,

either to prohibit all, or to add a clause in the resolution implying the following: the airspace of the state border without radio communications is prohibited, except for aircraft of a/c "AEROFLOT".

Each operator, together with the relevant regulatory authorities, should develop appropriate procedures for their organization:

- the flight crew performing controlled flight perform listening of a channel speech communication "air - ground" air traffic control.
- as necessary, establish a two-way communication with ATC
- The SELCAL selective call system or similar automatic alarm devices can be used to for continuous listening requirement.
- After a data link has been established (CPDLC), the requirement for an aircraft to listen to air-to-ground voice exchanges should be maintained.
- In case of loss of radio communication, the crew of the aircraft will attempt to establish communication with the appropriate ATC.
- If communications failure interfere with the observance of the above provisions, the aircraft will follow the procedures established in case of voice communications failure in Annex 10, Volume II of the Chicago Convention [3].

In conclusion, I would like to note that this problem is highly relevant, since the number of significant contradictions in documents relating to the field of civil aviation and in federal laws is quite small, but there are precedents. In addition, a huge number of data transmission lines are used near the state borders, which may affect the quality of radio communications during messaging between pilots and relevant ATC centers. Therefore, existing documents should clearly regulate actions in such situations, and prevent the flight crews' confusions.

1. "Air Code of the Russian Federation" dated 03.19.1997 N 60-FZ
2. Resolution of the Government of the Russian Federation of 11.03.2010 N 138 (as amended on 13.06.2018) "On approval of the Federal rules for the use of the airspace of the Russian Federation"
3. Annex 2 to the Convention on International Civil Aviation
4. Flight operations manual of Aeroflot, part A

SECTION VII. CULTUROLOGY

**Dokhunaeva A.M.¹, Borisova I.Z.¹, Bianquis I.², Petrova M.N.¹, Lebedeva U.M.¹,
Vinokurova A.A.¹, Borisova A.A.¹, Vinokurova D.M.¹**

Ethnocultural nutrition skills of the Yakutsk in the era of globalization

¹*North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov I
(Russia, Yakutsk)*

²*François Rabelais University
(France, Tou)*

doi 10.18411/gq-30-11-2018-21

idsp sciencerussia-30-11-2018-21

Abstract

In the era of globalization of nutrition, an important problem is the preservation of the ethnocultural nutritional skills of the Yakuts. In that regard, we have studied modern eating habits among adults, young people and schoolchildren, as well as the national dishes consumption in the daily ration. Also in this article the problems of modern nutrition in the context of globalization and the issues of preserving of the Yakut national cuisine as a unique cultural heritage are reviewed.

The Yakut cuisine is a centuries-old food system that reflects the life experience, wisdom and endurance of ancestors, passed down from generation to generation. In former times our ancestors paid a great attention to traditional food, which was distributed according to season and quantity, the main products were fish, meat, dairy products, woody sapwood, herbs and roots. The quantitative ratios of the listed products were not same everywhere, they varied among different groups of Yakuts depending on the place of residence, cattle development and agricultural land.

Residents of Yakutia live in severe climatic and geophysical conditions, where the environment is extreme in its nature, it should be noted that such living conditions are not observed in other regions of Russia. The climate in Yakutia is sharply continental, climatic conditions differ by differences between winter and summer air temperatures. In winter the air temperatures can drop to minus – 60 °C, and in summer up to + 40 °C. The average annual temperature is minus 10.2 degrees Celsius. Anywhere in the world, fluctuations do not exceed 100 degrees. The centuries-old Yakut nutrition system is an integral component of the “seasonal adaptation” to the severe climate, since traditional nutrition compensates for the negative climate effects on the human body.

Nowadays, in the era of globalization of nutrition, the issue of traditional nutrition preserving arises, since a modern nutrition system is a natural process and a mechanism of eating habits changing. The evidence of globalization in the territory of Yakutia is the aggressive spread of fast food chains and food delivery services. The negative side of globalization is the fast food development segment, where the principle of quantity dominates the quality of food, because it is an effective, fast and guaranteed result based on manipulative methods and skillful representation of a trademark. The progress and universalization of the food culture of other nations of the world contribute to the change of ethnocultural eating habits, the Yakuts order “fast food, sushi and pizza” very often, which are popular and dominate in daily ration. It should be noted that among Yakut young people “selfie with food” and “selfie while eating” as known as “food online” are getting popular.

We carried out the research among Yakut youth. It has shown that 61.4% of respondents had eaten “fast food”, “chips”, “crackers” and “sandwiches” during the day. Chips, fizzy drinks, fast food and sweets (chocolate bars, candies and chewing candies) were

popular among schoolchildren, 52.4% of schoolchildren'd consumed fast food several times a week -, chips - 46.3%, fizzy drinks - 44.7% and “sweets” - 40.6%. The low-quality food consumption shows the formation of unhealthy eating habits.

First of all, food globalization gradually replaces traditional food and it rarely presents in adults, youth and schoolchildren daily ration. National circumstances of eating are an important factor in the formation of ethnocultural nutritional skills that form ethnic self-awareness and self-preservation as signs of ethnic identity.

In this regard, we've studied the ethnocultural skills of nutrition in the context of globalization among adults, youth and schoolchildren aged from 10 to 72 years. Ethnocultural nutritional skills were studied by a survey method (n = 750).

The results of the study have shown that the following products of national cuisine were in the daily ration of respondents: all categories of respondents consumed “pancakes” - 76.8% of adults, 54% of young people and 68.8% of schoolchildren; the products such as giblets - 71.6%, horse meat - 50.8%, and khaan (bloody sausage) - 47.2% were mostly consumed by adults. Young people and schoolchildren often consumed “kiurchekh”(cream) - 26.8% and 22.4%, “fish” - 26.4% and 24.8%, 27.2% of schoolchildren drank “kumys” more than youth (19.2%), the remaining national dishes were consumed less (Fig.).

Fig. Ethnocultural eating habits of adults, youth and schoolchildren

Thus, the survey results indicate insufficient consumption of traditional food among adults, young people and schoolchildren. Low consumption of traditional food shows the lumpenization of the population as a decline in national identity. In order to preserve sustainable ethnocultural nutritional skills among the population of Yakutia, Yakut cuisine should be promoted and popularized.

For example, in Yakutia, the project “The Problem of Valorization and Popularization of the Nutrition Culture of the Peoples of the North in Modern Conditions (by the case of Yakutia)” is successfully implemented by the Russian Humanitarian Scientific Foundation (RHSF), NEFU and the House of Human Sciences Foundation, France. In 2014, the Center for Cooperation with the French-speaking countries of the North-Eastern Federal University signed an agreement with the François Rabelais University for joint research in the field of food culture and the further presentation of the Yakut national cuisine as a cultural heritage. Professor, Doctor of Anthropology Isabelle Bianchi from François Rabelais University notes

“we are now in the process of globalization. There is an impression that we should eat one and the same: pizza, hamburgers, sushi and so on ...”. It should be noted that the French national cuisine is included in the UNESCO World Heritage List. UNESCO experts believe that the French gastronomic culture with its rituals and complex organization is worthy of inclusion in the prestigious List of Intangible Cultural Heritage.

In addition, in the capital of Yakutia every year in early December, a gourmet festival “Taste of Yakutia” is held, where the best chefs of Yakutia present national dishes of the Yakut cuisine and conduct master classes. Also an important environment for the preservation of Yakut cuisine is the national holiday Ysyakh, where the Yakuts represent their national dishes. Ysyakh is a unique spiritual wealth and a symbol of the Yakut culture that distinguishes Yakuts from other cultures of the world.

1. Source No. 1 Somogotto (Nikolaev Semen Ivanovich) Food of the Yakuts (in the light of neighboring cultures) / Somogotto. - Yakutsk: Yakutskiy Krai, 2009. - 168 p.
2. Source No. 2 Cultural Heritage of the Northern Nutrition as a Factor of Healthy Lifestyle / I.Z. Borisova, M.N. Petrova, Dzh.V. Borisov, O.I. Osipova // International Academic Bulletin. - Ufa, 2018. - №27. - pp. 41-42.
3. Source No 3 What Do We Know About Food Culture? (I. Bianchi's Interview) [Electronic resource]. - Access mode: <https://nu.s-vfu.ru/> - Date of request: 04/18/2018
4. Source No 4 To the Issue of the Origin and Health of Indigenous People [Electronic resource]. - Access mode: <http://porarctic.ru/goarctic.ru/> - Date of request: 05/26/2018
5. Source No. 5 Yakut Nutrition Culture: Popular Scientific Illustrated Publication / [Government of the Republic of Sakha (Yakutia), State. unitary enterprise “Catering Service” of the President and the Government of the Republic of Sakha (Yakutia); status. and project leaders: M.N. Gabysheva, A.N. Zvereva, et al.]. - St. Petersburg: Russian collection, 2012. - 229 p.

SECTION VIII. ART HISTORY

Базилевич М.В.

Методика анализа музыкальных произведений на уроках «Музыкальной литературы» в учреждениях СПО

ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры»
(Россия, Тюмень)

doi 10.18411/gq-30-11-2018-22

idsp sciencerussia-30-11-2018-22

Аннотация

Статья посвящена вопросам начального формирования навыков аналитической деятельности обучающихся в контексте освоения дисциплины «Музыкальная литература (зарубежная и отечественная)» в среднем звене музыкального образования. Рассматриваются основные концепции музыковедческого анализа и способы их применения.

Ключевые слова: «Музыкальная литература (зарубежная и отечественная)», интонационная теория, целостный анализ, стилистический анализ музыкальных произведений.

«Музыкальная литература» – одна из основных дисциплин в системе среднего звена профессионального музыкального образования, играющая важную роль в эстетическом воспитании будущих музыкантов. В рамках названного предмета обучающиеся знакомятся с великими именами и сокровищами мировой музыкальной культуры, приобщаются к активному восприятию и осмыслению сочинений зарубежных и отечественных композиторов, приобретают необходимые навыки анализа музыкальных явлений, учатся ориентироваться в исторических стилях и направлениях.

Основным объектом изучения в курсе «Музыкальной литературы» является *музыкальное произведение*. Постигание студентами образного содержания конкретного сочинения, осмысление выразительных средств, используемых композитором для его создания, осуществляется с помощью анализа его художественного текста. Необходимо отметить, что анализ музыкальных произведений в том или ином виде неизбежно присутствует во всех видах учебной работы в колледже: в классах по специальности, на уроках сольфеджио, теории музыки, гармонии, в рамках других дисциплин музыкально-теоретического цикла. Однако в контексте преподавания «Музыкальной литературы» аналитическая деятельность часто приобретает специфические черты. Основная проблема, с которой вынужден сталкиваться преподаватель «Музыкальной литературы», связана с отсутствием у студентов младших курсов элементарных навыков аналитической деятельности. Для многих обучающихся значительную трудность представляет работа с нотным материалом, изложение собственных впечатлений о музыке в письменной или устной форме, обозначение отдельных музыкально-выразительных средств, используемых композитором. Причины названной проблемы, безусловно, имеют объективный характер и заключаются в слабой общетеоретической подготовке студентов. Недавние абитуриенты пока еще не имеют представления о жанровой природе музыкального искусства, затрудняются с

определением выразительных средств музыкальной ткани, не знакомы со специальной терминологией и классификацией музыкальных форм. Особенно остро эти вопросы встают при преподавании «Музыкальной литературы» студентам вокального и эстрадного отделений, поскольку учащиеся данных специальностей часто не имеют начального музыкального образования.

Безусловно, преподаватель «Музыкальной литературы» на своих уроках должен активно пользоваться межпредметными связями и апеллировать к общетеоретическим сведениям, которые учащиеся постепенно приобретают в курсах «Сольфеджио», «Музыкальная грамота», «Элементарная теория музыки», «Гармония», «Анализ музыкальных произведений». Однако необходимые в аналитической деятельности выразительные средства обычно изучаются в контексте «Элементарной теории музыки» лишь во 2 семестре I курса. Преподавание «Гармонии» осуществляется на протяжении II–IV курсов, а «Анализ музыкальных произведений» проходится только на третьем или четвертом годах обучения.

Содержание дисциплины «Музыкальная литература» уже в 1 семестре I курса включают в себя знакомство с такими масштабными сокровищами европейской музыкальной культуры как оратория «Самсон» Г.Ф. Генделя, органное и клавирное полифонические циклы, а также крупные вокально-инструментальные произведения И.С. Баха. Второй семестр посвящается изучению симфонического наследия Й. Гайдна, опер и симфоний В.А. Моцарта, ряда сонат, симфоний, увертюры Л.В. Бетховена. Аналогичной насыщенностью отличаются программы следующих лет. Значительный объем материала, разнообразие жанров и масштабов изучаемых произведений требуют от преподавателя «Музыкальной литературы» не только владения *методикой аналитической деятельности*, учитывающей степень подготовки и возможности обучающихся младших курсов, но и умения грамотно выбрать *концепцию музыковедческого анализа* музыкального текста, максимально соответствующую как особенностям музыкального произведения, так и задачам его постижения.

Раздел, касающийся методики анализа музыкальных произведений, является важной и неотъемлемой частью многих пособий, посвященных преподаванию музыкальной литературы в среднем звене музыкального образования [2-4]. Кроме того, в настоящее время существуют ценнейшие научно-исследовательские труды, открывающие возможности для специальной учебно-методической разработки аналитической деятельности обучающихся в контексте названной дисциплины: опыты интонационного анализа Б.В. Асафьева [1], теория целостного анализа музыкального произведения в трудах В.А. Цуккермана и Л.А. Мазеля [7;11], принципы стилистического анализа М.К. Михайлова [9], исследования А.Г. Коробовой и М.В. Городиловой [6] и других.

О методике аналитической деятельности на начальных этапах изучения «Музыкальной литературы» достаточно подробно говорит М.Ф. Гейлиг: «Значение и место анализа в курсе музыкальной литературы в училище определяется его общими целями и задачами. Здесь нет необходимости в детальном анализе вузовского типа, включающем установление характерных черт стиля, подробное исследование всех компонентов музыкальной формы. Объем аналитических данных в курсе музыкальной литературы вытекает из рассматриваемого произведения, то есть включает в себе те сведения, которые можно получить на его основе» [3, с. 9]. Действительно,

аналитический процесс в курсе «Музыкальной литературы» ни в коем случае не должен становиться самоцелью. При изучении произведения аналитическое начало, особенно на первых порах, не акцентируется. Все сведения теоретического характера, отобранные для преподнесения обучающимся, желательно разделить равномерно на протяжении всего курса. Постепенно, с каждым последующим сочинением, вводится несколько новых понятий. Отдельные технологические детали музыкального языка подчеркиваются по принципу ведущего звена в общей сумме выразительных средств произведения, то есть выделяется то, что наиболее существенно для раскрытия задуманного художественного замысла. Подобные детали должны преподноситься не как общие, характерные для определенного типа композиций черты содержания и формы (что практикуется в курсе «Анализа музыкальных произведений»), а выводиться непосредственно из конкретного материала, поскольку в этом курсе учащийся должен получить лишь общее представление о музыкальных формах и их важнейших элементах. При этом необходимо иметь в виду, что расположение монографических тем в историческом (хронологическом) порядке не способствует планомерному изучению музыкальных форм от простых к более сложным. Более широкие обобщения возможны позже, после ознакомления с достаточным количеством однотипных произведений. Тогда, отвлекаясь от индивидуальных свойств тематизма, развития и строения, можно кратко подытожить наиболее существенные черты определенной музыкальной формы. Таким образом, одним из аспектов формирования навыков анализа становится повторение уже усвоенных ранее сведений.

Залогом эффективной аналитической деятельности в курсе «Музыкальной литературы» также является грамотно избранная педагогом *концептуальная основа* анализа музыкального текста. Многообразие музыкальных сочинений и аспектов их изучения предполагает различные способы музыковедческого анализа. В настоящей работе мы хотели бы остановиться подробнее на двух из них: интонационной теории Б.В. Асафьева и теории целостного анализа Л.А. Мазеля и В.А. Цуккермана.

Интонационная теория Б.В. Асафьева, созданная в первой половине XX века, является ведущей теорией анализа музыкальных произведений в отечественном музыкознании и органично ложится в основу музыковедческого анализа в курсе музыкальной литературы. Она нашла свое воплощение в работе исследователя «Музыкальная форма как процесс» [1], в которой автор рассматривает музыкальную интонацию как смысловую единицу музыки. В основе теории лежит понятие интонации, как музыкальной речи, проявления мысли, «высказывания», «произнесения». Мелодический интервал становится определителем эмоционально-смыслового качества интонации и несет в себе определенную семантическую нагрузку. Автор вводит понятия интервального интонирования, интонационного словаря эпохи, интонационных арок. Согласно Б.В. Асафьеву, именно на основе анализа музыкальных интонаций можно верно постичь *смысловое содержание и драматургию музыкального произведения*. Примерами великолепного интонационного анализа являются такие работы Б.В. Асафьева как: анализ оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин», исследования творчества М.П. Мусоргского и Н.А. Римского-Корсакова, монографии «Чародейка», «Григ», статьи о советских композиторах и т.д.

Методике интонационного анализа Б. Асафьева посвящается статья И.И. Земцовского «О методологической сущности интонационного анализа» [5]. К

неоспоримым достоинствам метода интонационного анализа И.И. Земцовский относит его основополагающее значение в ряду других аналитических концепций, а также возможность изучения музыкального произведения через своеобразный «формотворческий» процесс, в котором получают активное развитие все творческие способности, заложенные в аналитике. Одним из фундаментальных исследований, посвященных концепции Б.В. Асафьева становится труд Е.М. Орловой «Интонационная теория Асафьева как учение о специфике музыкального мышления» [10], вписывающий труды ученого в исторический контекст интонационного понимания специфики музыки и общеэстетических проблем интонирования. Новый этап развития интонационной концепции наступил в 70-80-е годы, когда музыковедение вступило в контакт с целым спектром смежных наук – лингвистикой, семиотикой, психологией. Продолжателем теорий Б.В. Асафьева выступил В.В. Медушевский. В фундаментальном труде «Интонационная форма музыки» [8] он рассматривает понятие интонации как невербальный способ выражения, создает типологию интонаций, вводит термины «протоинтонация», «генеральная интонация». Большое значение данной теории уделяет и В.Н. Холопова. В своей работе «Музыка как вид искусства» [12], она рассматривает интонацию в контексте семиотической проблемы музыкального языка.

На сегодняшний день методика интонационного анализа органично вбирает в себя элементы других методик (в частности, целостного и стилистического анализа). Она имеет ведущее значение в курсе «Музыкальной литературы», поскольку является основным методом постижения музыкального произведения и наиболее соответствует целям и задачам курса. К неоспоримым достоинствам методики относятся:

- способность раскрывать идейно-художественное содержание произведения, передавать индивидуальную образную характеристику музыкального материала и проследить его развитие;
- возможность обзора всего художественного текста сочинения независимо от его жанровой принадлежности и масштаба, а также изучения жанровых особенностей произведения и некоторых черт авторского или исторического стилей.

Теория целостного анализа, разработанная Л.А. Мазелем и В.А. Цуккерманом во второй половине XX века [7;11], долгое время являлась наряду с интонационной концепцией Б.В. Асафьева наиболее распространенной теорией изучения музыкального произведения. Под термином «целостный» анализ авторы понимают возможно более полное изучение сочинения, учитывающее все внутренние связи составляющих его элементов: «Само понятие "анализ" трактуется здесь лишь отчасти в том первоначальном и специфическом смысле, в котором оно означает разделение, расчленение, разложение на составные элементы (от греч. analysis – разделение). Это понятие применимо здесь, в более общем значении, в котором оно близко соприкасается с представлением об углубленном изучении <...> какого-либо явления» [7, с. 7]. Соответственно, основная цель изучения музыкального произведения в данной теории заключается в характеристике *индивидуальных особенностей его содержания и формы*. Целостный анализ может подразумевать и интонационный, и стилистовый, и другие виды анализа в качестве своих компонентов. Однако, несмотря на то, что в определениях целостного анализа всегда подчеркивается необходимость установления общности с иными произведениями той же или родственной стилистовой системы, детальное рассмотрение произведения в его родственных связях, в

историческом контексте, занимает в данном типе анализа подчиненное место. В современном музыкознании существуют различные точки зрения на явление целостного анализа. Особые споры вызывает практическое применение теории, и, в частности, составление планов целостного анализа. Решение проблемы предлагают А.Г. Коробова и М.В. Городилова: «...учить следует в первую очередь не тому, в какой последовательности «рассказывать о произведении», а тому, какие приемы нужно использовать, чтобы достичь *понимания* произведения. При этом важно подчеркнуть, что есть, с одной стороны, некий набор операций, способов (собственно *приемы исследования*), а с другой стороны, – различные варианты порядка в их применении (путь, *маршрут исследования*). И к пониманию произведения можно идти разными путями, владея одним и тем же набором приемов исследования» [6, с. 12]. Сказанное выше делает очевидным, что «абстрактно предлагать план (или даже планы) изложения целостного анализа, как, впрочем, и алгоритм исследования, имеет не так уж много смысла, – все это формируется самой музыкой в процессе ее познания» [6, стр. 18].

В курсе «Музыкальной литературы» методика целостного анализа не столь распространена, как методика анализа интонационного, поскольку данный метод в большей степени востребован при изучении небольшого по своим масштабам сочинения (в первую очередь инструментальной и вокальной миниатюры), и представляется затруднительным в масштабах крупного произведения (такого как опера или сонатно-симфонический цикл). В наибольшей степени в курсе «Музыкальной литературы» метод целостного анализа отвечает задачам изучения таких масштабных единиц как музыкальная тема, период, миниатюра или начальное построение более крупной формы.

Подведем итоги. Целью аналитической деятельности при изучении дисциплины «Музыкальная литература» в образовательных учреждениях СПО является получение обучающимися максимально полного, целостного представления о конкретном музыкальном сочинении — его содержании, форме, жанровой природе и выразительных средствах. *Основными методологическими принципами* музыкального анализа на начальных этапах обучения являются: постепенное (выборочное) знакомство студентов с необходимыми сведениями общетеоретического характера; акцентирование внимания на наиболее ярких, выразительных, знаковых элементах музыкальной ткани; повторение усвоенных ранее понятий; активное использование межпредметных связей; расширение круга изучаемых произведений. *Концептуальной основой* анализа музыкального текста служат интонационная теория Б.В. Асафьева (применяемая при изучении циклических сочинений или сочинений крупной формы) и теория целостного анализа Л.А. Мазеля и В.А. Цуккермана (используемая при постижении произведений малых форм). В заключение отметим, что навыки аналитической деятельности, сформированные в рамках предмета «Музыкальная литература», являются залогом успешного освоения дисциплин «Гармония» и «Анализ музыкальных произведений», а также курса «История музыки» в вузе.

1. Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. Книги первая и вторая. – Л.: Музыка, 1971.
2. Бокщанина Е.А. Методика преподавания музыкальной литературы в училище. – М., 1961.
3. Гейлиг М.Ф. Очерки по методике преподавания музыкальной литературы. – М.: Музыка, 1966.
4. Гивенталь И.А. Методика обучения музыкальной литературе в училище. Учеб. пособие. – М. – 1987.

5. Земцовский И.И. О методологической сущности интонационного анализа // Сов. Музыка. – 1979, №3.
6. Коробова А.Г., Городилова М.В. Методологические принципы анализа музыкального произведения в теоретических курсах музыкального училища. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002.
7. Мазель Л.А., Цуккерман В.А. Анализ музыкальных произведений. Элементы музыки и методика анализа малых форм. – М.: Музыка, 1967.
8. Медушевский В.В. Интонационная форма музыки: Исследование. – М.: Композитор, 1993.
9. Михайлов М.К. Стил в музыке. – Л.: Музыка, 1981.
10. Орлова Е.М. Интонационная теория Асафьева. Путь исследователя и публициста. – Л.: Музыка, 1988.
11. Цуккерман В.А. О некоторых особых видах целостного анализа // Музыкально-теоретические очерки и этюды. – М., 1976.
12. Холопова В.Н. Музыка как вид искусства: Учебное пособие. – СПб.: Издательство «Лань», 2000.

Scientific publication

General question of world science

The collection of scientific papers of the materials International scientific conference
«General question of world science»
30 November 2018

SPLN 001-000001-0379-GQ

Signed print 13.01.2018. Circulation 400 copies.
Format.60x841/16.
Paper, offset. Printing operative.
Printed by SIC "LJournal"
Editor Chief: Ivanov Vladislav